

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет филологический
Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики
Направление подготовки 42.03.02 – Журналистика

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
И. о. зав. кафедрой
_____ А. В. Блохинская
« ____ » _____ 201_ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Колумнистика в современных СМИ

Исполнитель

студент группы 390-об

_____ (подпись, дата)

А. А. Семечева

Руководитель

доцент, канд. филол. наук

_____ (подпись, дата)

Н. В. Калинина

Нормоконтроль

доцент, канд. филол. наук

_____ (подпись, дата)

Н. В. Калинина

Благовещенск 2017

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
профессионального образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет _____
Кафедра _____

УТВЕРЖДАЮ
И.о. зав. кафедрой

подпись

И.О. Фамилия

« _____ » _____ 201__ г.

З А Д А Н И Е

К бакалаврской работе студента _____

1. Тема бакалаврской работы (проекта) _____

(утверждено приказом от _____ № _____)

2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта) _____

3. Исходные данные к бакалаврской работе (проекту): _____

4. Содержание бакалаврской работы (проекта) (перечень подлежащий проработке вопросов):

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц графиков, схем, программных продуктов, иллюстрированного материала и т.п.) _____

6. Консультанты по бакалаврской работе (проекту) (с указанием относящихся к ним разделов)

7. Дата выдачи задания _____

Руководитель бакалаврской работы (проекта) _____
Фамилия, Имя, Отчество, ученая степень, ученое звание

Задание принял к исполнению (дата): _____
(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 77 с., 55 источников, 12 приложений

АВТОРСКАЯ КОЛОНКА, КОЛУМНИСТИКА, СМИ, ЖАНР, ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА «THE GUARDIAN», ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»

Современная журналистика всё очевиднее ориентируется на диалог со своей аудиторией, вследствие чего повысился интерес к публицистическим жанрам наиболее сближающих автора и читателя, ради диалога, обмена мнениями.

Изучение опыта зарубежных колумнистов откроет новые возможности развития жанра колонки уже в России. Кроме того, колумнистика Великобритании являет собой яркий пример креативного и профессионального подхода к созданию авторских колонок. Поэтому исследователи все чаще поднимают вопрос формирования нового жанра в СМИ – жанра колонки.

Целью курсовой работы является выявить ключевые особенности функционирования современной колумнистики Великобритании и России.

На основании теоретического материала были рассмотрены опубликованные колонки в онлайн-версии ежедневной газете «THE GUARDIAN» и в онлайн-версии ежедневной газете «Комсомольская правда».

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
1 Колумнистика в британских и российских СМИ как явление современной журналистики	8
1.1 Модели журналистики Великобритании и России: особенности подачи информации	8
1.2 История колумнистики и ее специфика	11
1.3 Характеристика признаков колонки и способы реализации в ней авторского начала	26
2 Функционирование колумнистики в британском издании «The Guardian» и российском «Комсомольская правда»	37
2.1 Общая характеристика газета «The Guardian»	37
2.2 Функционирование жанра «колонка» в интернет-издании «The Guardian»	37
3.1 Общая характеристика онлайн-версии издания «Комсомольская правда»	47
3.2 Функционирование жанра «колонка» в онлайн-версии издания «Комсомольская правда»	47
Заключение	61
Библиографический список	62
Приложение А	68
Приложение Б	72
Приложение В	77
Приложение Г	82
Приложение Д	87
Приложение Е	95
Приложение Ж	98
Приложение К	102
Приложение Л	107

Приложение М	112
Приложение Н	114
Приложение П	119

ВВЕДЕНИЕ

В данном исследовании предпринята попытка сопоставить колумнистику Великобритании и России, изучив онлайн-версии популярных газет «The Guardian» и «Комсомольская правда». Актуальность данной бакалаврской работы связана с текущей обстановкой в информационном пространстве на международной арене, обусловленной противоречиями между странами ЕС и Россией. В век информационной перенасыщенности и ангажированности СМИ важным становятся мнения независимых экспертов, которые могут предоставить аудитории новое видение ситуации, отличного от того, что тиражируют зависимые от властей издания.

В качестве объекта исследования выступают интернет-колумнистика.

Предметом исследования является функционирование колумнистики в российском и британском издании (на примере газет «The Guardian» и «Комсомольская правда»).

Целью бакалаврской работы является выявить ключевые сходства и отличия функционирования современной колумнистики в Великобритании и России. Для ее достижения необходимо решить следующие задачи:

- выявить ключевые признаки колонки и языковые особенности.
- определить тематику и проблематику «Opinion» и «Колумнисты» за 2016 – май 2017 года;
- сравнить способы выражения авторского «Я» в колумнистике зарубежного и отечественного издания, способы выражения авторской позиции.

Основу методологии исследований составили контент-анализ, методы системного и типологического анализа.

Научная новизна работы: впервые была исследована колумнистика в онлайн-версии ежедневной газеты «The Guardian» и «Комсомольская правда»; предпринята попытка изучить вопрос жанровой идентификации в «островной» и европейско-континентальной модели журналистики; использованы англоязычные источники, ранее не переведенные на русский язык: предпринята по-

пытка сопоставить колумнистику качественного и массового издания в разрезе различных культурных традиций.

Бакалаврская работа состоит из аннотации, введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения.

Степень научной разработанности темы отсутствует.

Практическая значимость. Результаты работы могут быть использованы при подготовке рефератов и докладов по данной теме по дисциплинам направления подготовки «Журналистика», в практической деятельности журналистов, решивших открыть колонку в интернет-СМИ по типу зарубежных изданий.

1 КОЛУМНИСТИКА В БРИТАНСКИЙ И РОССИЙСКИХ СМИ КАК ЯВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ.

1.1 Модели журналистики в Великобритании и России: особенности подачи информации

Для того чтобы понять, как развивается колумнистика в Великобритании и России и выявить отличительные черты становления следует определиться, в каких условиях на сегодняшний день находится журналистика того и другого государства в целом.

В первую очередь следует обратить внимание на этическую сторону функционирования СМИ. Во-первых, И.В. Киреева отмечает, что российские СМИ последнее время потеряли доверие, поскольку стали политически и экономически ангажированными. В то время как «у власти и прессы в Британии отношения любовно-ненавистные». Пресса в Великобритании достаточно свободна и на протяжении 800 лет ищет «способы и методы, как сдержать государственную власть»¹. В Великобритании налогоплательщик никогда не позволит тратить на правительственные СМИ свои деньги. У правительства нет своего радио, телеканала или собственной газеты.

Во-вторых, исследователь среди важных пунктов кодекса чести английских журналистов, работающих в печатных СМИ, выделяет рекомендацию четко проводить грань между комментарием и фактом. Также, опираясь на принципы работы Би-би-си, Киреева отмечает у британской журналистики такие важные черты, называемые высокими этическими стандартами, как беспристрастность («ни одно важное проявление мысли не может оказаться не отраженным или не быть представленным на Би-би-си»), точность («вся имеющаяся информация должна быть взвешена, чтобы добраться до правды, которая сообщается или описывается»); справедливость, представление полного и справед-

¹ Киреева И.В. Этические регуляторы СМИ. Английский вариант и российские реалии // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2003. С. 161 – 168.

ливого взгляда на людей и культуру, редакционная объективность и независимость, уважение к стандартам вкусов и приличий, уважение по отношению ко всему спектру зрителей в Великобритании.

Возвращаясь к особенностям функционирования российской журналистики, И. В. Киреева утверждает, что в России отмечаются отступления от таких важных статей, как независимость от правительства, статус несовместимости с занимаемыми должностями в органах государственного управления, законодательной или судебной власти.

Таким образом, можно сделать вывод, что политические и экономические условия, в которых функционируют российские СМИ, очень отличаются от тех условий, в которых работают английские СМИ. На систему средств массовой информации накладывают свой отпечаток исторические, культурные и политические традиции государств. В связи с этим можно выделить две основных модели журналистики – «островную» и европейско-континентальную.

«Островная» модель в ходе исторического развития все больше и больше развивала навык получения фактов и манеру отстраненного беспристрастного сообщения общественно важной информации. В западной журналистике даже существует закон, согласно которому новости и комментарий к ним должны печататься отдельно – на специальных полосах-передовицах» или «редакторских полосах». По мнению С.А. Михайлова, в США и Великобритании особое внимание уделяется оперативности, умению добывать факты.

С.С. Ярцева утверждает, что англо-американская теория базируется на информационных началах, которые требуют изложения факта с максимально нейтральной интонацией, отсутствия автора и интерпретации событий в тексте сообщения. Эта традиция стала следствием стабильных злоупотреблений журналистами свободой слова, которая издавна существовала в этих странах. Необходимо было защитить читателя от волюнтаризма прессы, комментариев дилетантов, непрофессионального толкования событий, и даже откровенной манипуляторной пропаганды. Это можно было сделать, лишь четко отделив фак-

ты и взгляды»².

Противоположный характер имеет европейско-континентальный тип СМИ. Согласно которому, предпочтение отдается мнению, точке зрения автора. К этой модели журналистики с 1996 года причисляют Россию. По мнению С.А. Михайлова, в Германии, Франции или России работники прессы озабочены, прежде всего, эффективностью журналистского воздействия на аудиторию, разработкой методических приемов диалога и полемики. «Для них журналистика становилась частью специфического общелитературного процесса, где автор выступает в периодических изданиях и имеет дело не с художественным вымыслом, а реальными событиями. Для Великобритании СМИ имели значение оперативность и умение «добыть факты». Для нее журналистика является, одним из каналов коммуникации, используемых в целях распространения важной для коммуникатора информации».³

Следует отметить, что приведенная выше характеристика моделей журналистики не является категоричной. С.С. Ярцева утверждает, что журналистика стран Восточной Европы и отчасти журналистика постсоветского пространства с конца XX века она развивается под воздействием противоречивых тенденций. С одной стороны, на нее повлияла демократизация и усиление внимания к личному мнению, с другой стороны, стороны она позаимствовала западные модели журналистики с их информационной направленностью.

Журналист и профессором Городского колледжа Нью-Йорка Джон Смок отмечает принципиальное отличие российской модели журналистики, объясняя их культурными традициями. «Американская модель журналистики – ее культура и ее самоизображение – происходит из традиций «синих воротничков», то есть работающих мужчин (и женщин), пишущих для других работающих мужчин и женщин на важные для них темы. Хорошая журналистика утешает обиженных и задевает довольных жизнью. Наряду с этим Джозеф Пулитцер стре-

² Ярцева С.С. Роль колумнистики в различных жанровых системах зарубежной журналистики // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2013. № 3. С. 58.

³ Михайлов С.А. Современная зарубежная журналистика: правила и парадоксы // Проблемы современной науки. 2014. № 14. С. 302.

мился превратить американскую журналистику в почти научную публицистику: когда объективные факты важнее, чем сенсации и макрекерство (muck-racking, «разгребание грязи», – термин, означающий рас следовательскую журналистику, которая вскрывает пороки общества). Европейская журналистика родом из литературной традиции. Европейским изданиям свойственны высокий стиль и публикация мнений»⁴.

Таким образом, изучив основные этические и культурные особенности журналистики Великобритании и России, мы можем прийти к следующим выводам:

– журналистика Великобритании относится к «островной» модели, которая предусматривает собой четкое разделение информационных и аналитических жанров;

– журналистика России представляет собой европейско-континентальный тип СМИ, где предпочтение отдается публицистике, а следовательно, авторская оценка нередко встречается и в текстах информационного жанра.

Говоря об особенностях колумнистики в странах с разными моделями журналистики, исходя из этих тезисов, можно выдвинуть гипотезу, что в отечественных СМИ – это может отразиться в попытке отказаться от аналитической природы колонки, публикуя в ней информационные тексты на злобу дня.

1.2 История колумнистики и ее специфика

Перед тем, как перейти к рассмотрению отличительных признаков и характеристики колумнистики как явления в СМИ, имеет смысл выделить главные причины ее появления и отследить особенности ее развития. Сначала колонку использовали в качестве элемента оформления. С середины XVII века текст разбивался на несколько колонок лишь для облегчения чтения. Прошел почти век, прежде чем создатели газет начали использовать колонки в конструировании газетной полосы. Колонку стали применять для того, чтобы выделить материал на полосе, отделить один текст от другого.

⁴ Интервью «Газеты.Ру» с журналистом и профессором Городского колледжа Нью-Йорка Джоном Смоком «В чем отличие американской журналистики от российской». [Электронный ресурс]. URL: <http://joursev.ru/2016/08/26> (дата обращения : 15.06.2017).

В начале 1800-х колонка начинает функционировать как рубрика. На одном и том же месте оформляются самые важные материалы номера – обращения редактора, высказывания известных авторов. Однако автор текста не указывается, конкретные тексты остаются анонимными либо подписываются инициалами, псевдонимами и т.п. Вплоть до XVIII века, по отношению к личности информация носит преимущественно отчужденный характер: на первом месте сведения, представляющие сугубо общественный интерес, а корреспондент воспринимается лишь как ретранслятор этой информации.

По утверждению С.С. Ярцевой, жанр колонки возник как «человеческий комментарий» к событию, на которое уже распространились сухие новостные сводки.⁵ Антропоцентризм Нового времени порождает такую форму «человекоориентированного» текста как «колонки сплетен», или «светские колонки», «колонки светской хроники». Появившись в середине XVIII века, спустя сто лет они уже выходят во всех центральных и местных газетах Великобритании и Америки и предлагают ежедневные обзоры частной жизни. Хотя эти сообщения остаются сугубо информационными и в них важна новость как таковая, а не ее трактовка, сам характер этой информации меняется: если раньше на место в газете претендовали только более или менее глобальные события, то теперь в круге внимания оказывается человек. Таким образом, колонки сплетен становятся основной формой журналистского материала, в которой выражается интерес к частному человеку⁶. В это время начинается процесс жанровой диффузии и гибридизации, изменения самосознания автора и его читателя, а также появление новых тенденций в публицистике, когда интерес к отдельной личности усилился настолько, что стало возможным появление в прессе дневниковых жанров. Эту тенденцию отмечает Дж. Дьюелл. По мнению исследователя, от жанра эссе колонка взяла направленность в себя, которая позволяет автору высказывать свое частное мнение, публиковать результаты своего личного опыта.

⁵ Успенская С. С. (Ярцева) Колумнистика: проблемы жанровой идентификации // Вестник Воронежского государственного университета. 2007. № 1. С. 240.

⁶ Ярцева С.С. Колумнистика : история возникновения и перспективы развития : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2011. С. 45.

От дневника колонка получила регулярный выход, глубокое личное начало, а также особую форму искренности, когда автор может выразить свое мнение, не подстраивая его под мнение издания или общепринятое мнение в обществе. У редакционной статьи колонка позаимствовала задачу обращать внимание аудитории на самые важные актуальные явления современной жизни, выражать отношение, позицию изданий к этим явлениям ⁷. Таким образом, можно сделать вывод, что колумнистика впитала в себя черты многих жанров с ярко выраженным авторским началом.

В XX веке понятие колонки расширяется до собственно авторской рубрики, появляется целый раздел современной публицистики – колумнистика ⁸. Постепенно колонка трансформируется в жанр. Из-за сложившейся практики публиковать под рубрикой «колонка» тексты, тяготеющие к жанрам с сильным авторским началом, в зарубежной прессе в 60-е – 70-е годы выделяется группа текстов, явно схожих между собой и в то же время не подходящих ни под один «традиционно колоночный» жанр. В это же время в англоязычной журналистике появляется новое течение, получившее впоследствии название «новая журналистика». Журналисты начинают использовать в газетных текстах приемы художественной литературы – диалоги, различные образы и прочее. В первую очередь, это направление оказывает очень сильное влияние на содержание аналитической журналистики и журналистики мнений. Колонка превращается в раздел, открытый для экспериментов со словом, и начинает привлекать на газетную полосу публицистов и писателей, способных применить свое литературное мастерство в оперативных текстах на самые острые и актуальные темы. Колумнистов волнуют социальные и политические темы.

Ранее мы рассмотрели развитие колумнистики в мировой практике. Теперь остановимся на особенностях ее появления в России. Отечественные публицисты впервые обратились к ней еще в 18 – 19 веках, однако в это время сама

⁷ Дьюелл ДЖ. Определение литературного: интеллектуальные границы во французских и американских исследованиях литературы // НЛО. 2004. № 67. С. 167.

⁸ Ярцева С.С. Колумнистика : история возникновения и перспективы развития : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2011. С. 49.

колонка, как и авторская журналистика в целом развивалась слабо. Б.И. Есин объясняет этот факт тем, что первые русские газеты, появившиеся в XVIII веке носили казенно-официальный характер и были стеснены цензурой.⁹ В Советском Союзе как в тоталитарном государстве без штампа Главного управления по делам литературы и издательств (Главлит) ни одно издание или произведение не могло выйти в печать¹⁰. По этой причине журналисты также не могли выражать свою личную точку зрения. Они должны были отражать волю партийных и государственных властей. Следовательно, само существование жанра колонки противоречило задаче партий безоговорочно подавить интересы личности¹¹.

Несмотря на сложившиеся условия, совершенно не способствующие существованию колонки, исследователь Л.Е. Кройчик отмечает, что были единичные случаи, когда, например, в 1960-е гг. газеты «Правда» и «Известия» перепечатывали из «Нью-Йорк Геральд Трибюн» под рубрикой «Фельетон» тексты Арта Бухвальда.¹² Выбор СССР для публикации именно колонки Бухвальда был обусловлен тем, что публицистика этого американского журналиста основывалась на критике всех сфер американской жизни. Бухвальд ругал политиков, капиталистов и законы. По существу, он регулярно публиковал свои оппозиционные политические взгляды, что абсолютно соответствовало социалистическим взглядам. Колонки Бухвальда позволяли «показать «тяжелую жизнь загнивающего Запада» глазами очевидца». Печатали в СССР и собственную колонку. Однако тексты советских журналистов были совершенно не похожи на современные колонки. Под ними запросто публиковались информационные материалы (например, о сердечно-сосудистых заболеваниях)¹³.

Период XX-XXI веков характеризуется открытостью общества, которая способствует распространению истинной колумнистики в отечественных изда-

⁹ Есин Б. И. История русской журналистики (1703 – 1917). М., 2006. С. 67.

¹⁰ Сиберт Ф. Четыре теории прессы. М., 1998. С. 208.

¹¹ Авраамов Д. С. Профессиональная этика журналиста. М., 1999. 224 с.

¹² Кройчик Л. Е. Система журналистских жанров // Основы творческой деятельности журналиста. СПб.: Знание, 2000. С. 105.

¹³ Ярцева С. С. Традиции персонифицированного письма в русской журналистике [Электронный ресурс]. Воронеж, 2007. URL: <http://columnizm.livejournal.com/2154.html>. (дата обращения: 9.12.2016).

ниях ¹⁴. Л.Е. Кройчик определяет время ее появления концом 1980-х гг., когда, по его мнению, журналистика стала приобретать авторский характер ¹⁵. Исследователь связывает это с резким изменением в 90-е гг. поэтики публицистического текста, что повлияло на систему журналистских жанров. Современная публицистика стала персонифицированной. Автор не просто передает обезличенно информацию – он все явственнее ее интерпретирует. В тексте появляется больше экспрессивности, эмоциональности и остроумия, расширяется игра в «чужое слово», свойственная художественной речи. Кроме того, используются новые повествовательные интонации (ироническое письмо, «стеб», «новояз», жаргон). По мнению Кройчика, спрос на личностную журналистику растет с возрастанием конкуренции между СМИ. «Имя (в широком смысле этого слова) становится знаком издания или канала, представляющих это имя...».¹⁶ Таким образом, на новом этапе развития колумнистики меняется роль колумниста: из стороннего наблюдателя описываемых процессов он переходит в равноправного их участника.

Как известно, период XX-XXI вв. характеризовался отменой цензуры, когда журналисты получили право выражать свое собственное мнение, а не мнение власти ¹⁷. Исследователь А.Н. Потсар отмечает, что в России «авторская колонка появилась в первую очередь для того, чтоб сообщать аудитории мнение редакции о текущих политических событиях». Сначала колонка была только жанром медийной политической речи. Позже журналисты стали использовать колонку, обращаясь к другим темам, среди которых были и социальные, культурные или психологические.¹⁸

В настоящее время идет активная дискуссия по поводу исчезновения колумнистики из крупных ежедневных газет. Колумнист «Fort Worth Star-Telegram» и председатель ежегодного съезда Национального Общества Газет-

¹⁴ Там же.

¹⁵ Кройчик Л. Е. Система журналистских жанров // Основы творческой деятельности журналиста. СПб.: Знание, 2000. С. 98.

¹⁶ Там же. С. 127.

¹⁷ Авраамов Д. С. Профессиональная этика журналиста. М., 1999. С. 47.

¹⁸ Потсар А. Н. Трансформация жанровой структуры колонки под влиянием политического дискурса // Медиаскоп. 2012. №1. С. 9.

ных Комментаторов Дейв Либер обвиняет в этом самих колумнистов, которые стали «ленивыми, неактивными, неострыми», вместо того чтобы быть голосом и совестью гражданского общества¹⁹. Стив Туомей, бывший колумнист «The Washington Post» и профессор журналистики Нью-Йоркского университета говорит, что писать колонки сегодня становится все сложнее, так как аудитории, у которой нет ни «общей жизни», ни даже «общего образа жизни», нет дела до того, что происходит в городах²⁰.

Дэн Гилмор, бывший колумнист, автор книги «We, The Media», говорит об изменении самого информационного поля, когда на место привычной городской колумнистике приходит «мини-колумнистика». «Золотой век колумнистики» прошел, ушли талантливые журналисты прошлого, а голоса тех, кто остался, «уже недостаточно сильны, чтобы перекричать пятьсот телевизионных каналов»²¹.

Тем не менее, ряд других исследователей считают, что сегодня интерес аудитории возрастает к субъективно высказанному слову. Авторская колонка становится некой картиной мира для читателя, а автор-колумнист является её художником и в какой-то степени бытописателем эпохи. По выражению Хосе Ногалеса, писателя и публициста, колумнист становится «свидетелем века»²². Автор-колумнист предлагает читателям свою точку зрения на окружающую действительность, используя для этого предельно искреннее повествование и особые языковые средства. Хосе Ногалес считает, что колонка превращается из рубрики в жанр, несущий в себе свидетельства эпохи, и одновременно являющийся оригинальным художественным произведением, в котором находят отражение острые проблемы современности, злободневные темы и характерные черты времени. Мнение колумниста об актуальности колонки в современном мире разделяет и исследователь С.С. Ярцева. Исследователь считает, что «раз-

¹⁹ Дьюелл Д. Определение литературного: интеллектуальные границы во французских и американских исследованиях литературы // НЛО. 2004. № 67. С. 167.

²⁰ Twomey S. The Case Of The Vanishing Columnist // Columbia Journalism Review at Columbia University's Graduate School of Journalism. 2005.

²¹ Ярцева С.С. Роль колумнистики в различных жанровых системах зарубежной журналистики // Журналистский ежегодник. 2012. №1. С. 185.

²² Ногалес Х. Свидетель века // С намерением оскорбить. М., 2005. С. 5-12.

мышляющая аудитория ищет в информационном пространстве размышляющего автора». В наше время человек может в любой момент получить информацию о любом событии. В таком мощном потоке сведений он часто не успевает сам ее осмыслить, проанализировать. Поэтому все острее возникает потребность в интерпретации фактов²³. По мнению Ярцевой, колумнистика в США оказывает влияние на аудиторию информированностью, аналитичностью, способностью предвидеть будущее, кроме того способна влиять на настроения элиты, принимающей важные решения в стране. Это и порождает повышенные требования к колумнистам»²⁴.

В поддержку исследователей, считающих колумнистику востребованной, говорит и тот факт, что в качественных газетах, крупных журналах и отдельных интернет-порталах, по-прежнему выступают действительно авторитетные авторы. Например, президент «National Society of Newspaper Columnists» Лиза Молинари пишет, что «автор-колумнист всегда должен помнить, что его работа – это привилегия и честь, потому что, высказывая свое мнение, он осуществляет и олицетворяет право на свободу слова и право на открытое обсуждение важных общественных вопросов»²⁵. Следовательно, выделяется новое значение колумнистики и привилегированная роль колумниста²⁶. Преподаватель курсов для журналистов в школе «J-school prof», блогер, Джеф Джарвис соглашается с Молинари, добавляя, что «журналист должен действовать как предприниматель, работая на свое имя и заставляя свое имя работать на себя. Мнение и репутация журналиста тоже могут быть монетизированы, и работать на вас в инновационном медиа бизнесе»²⁷.

В зависимости от способа реализации авторского начала, исследователь А.Н. Потсар выделяет 3 разновидности колонок: редакционную колонку, редак-

²³ Ярцева С. С. Личное мнение автора в колонке [Электронный ресурс]. Казань, 2009. URL: <http://columnizm.livejournal.com/381.html>. (дата обращения: 16.12.2016).

²⁴ Ярцева С.С. Роль колумнистики в различных жанровых системах зарубежной журналистики // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2009. №3. С. 125.

²⁵ Молинари Л. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.columnists.com/about/code-of-conduct> (дата обращения : 16.12.2016).

²⁶ Data protection and journalism [Электронный ресурс]. URL : <https://ico.org.uk/media/1552/data-protection-and-journalism-media-guidance.pdf> (дата обращения : 18.12.2016).

²⁷ Jarvis J. Why teaching entrepreneurial journalism is indispensable [Электронный ресурс]. URL : <http://buzzmachine.com/2010/01/11/teaching-entrepreneurial-journalism> (дата обращения : 12.12.2016).

торскую и колонку специально приглашенных авторов.

Редакционная колонка публикуется без подписи, в рубрике «От редакции» или за подписью аналогичного содержания и выражает общее согласованное мнение редакционного коллектива по какому-либо вопросу. В таких колонках неизбежно сокращение авторского начала, поэтому в них трудно установить какие-нибудь признаки индивидуального стиля: «в подобном тексте следует соблюдать некоторую средневзвешенную интонацию, коллективный, а не индивидуальный стиль».

Колонка редакторская, чаще всего она принадлежит главному редактору или редактору раздела, их авторство легко можно определить, так как текст выражает индивидуальное мнение и несет в себе черты индивидуального стиля. Колонка главного редактора открывает номер еженедельного или ежемесячного журнала и призвана формировать у аудитории образное или оценочное представление о повестке дня. Однако такая колонка не безупречна. Редактор часто стремится в ней представить читателю основные материалы номера, а это не вполне отвечает задачам колонки.

Если первые две разновидности пишутся журналистами-профессионалами, то третья – так называемыми дилетантами. Под третьим видом подразумеваются колонки специально приглашенных авторов. Их пишут авторы, известные как профессионалы речи или как эксперты в той или иной области, политики, экономисты, представители бизнеса, науки, искусства. Естественно, отсутствие определенных журналистских навыков сказывается на колонке, и стремление таких авторов к самореализации в колонке, как правило, не приносит качественного результата.

Прежде всего, непрофессиональным авторам не хватает речевой квалификации: они не ощущают требований жанра, не владеют всеми приемами выразительности. Кроме того, часто они имеют весьма скудный словарный запас, в котором преобладает профессиональная терминология и профессиональный жаргон. Такие «колумнисты» склонны к однотипным синтаксическим конструкциям, заимствуемым из деловой речи и неприемлемым в медиатексте. Рас-

пространенность непрофессиональной колумнистики является еще одной причиной размывания границ жанра «колонки»²⁸.

Стоит также отметить, что приведенная выше классификация имеет некоторые недостатки. В ней не выделяется колонка отдельного журналиста. Поэтому, согласно этой классификации, следует одновременно редакторской считать и колонку главного редактора, и колонку отдельного журналиста, хотя на самом деле они имеют явные отличия.

Существуют и другие классификации авторских колонок. А.А. Соколова подразделяет все авторские колонки:

- на экспертные колонки – пишутся обычно специалистами в конкретных областях и вводят читателя в контекст новости;
- колонки писателей (или литературные) – тексты, которые отличаются максимальной свободой стиля²⁹.

Алмат Малатов к предыдущей классификации добавляет еще и колонки, которые ведутся публичными людьми³⁰.

С.С. Ярцева выделяет три типа колумнистов:

- авторов, не обладающих специальными знаниями в той области, о которой высказываются, но располагающие кредитом доверия аудитории;
- авторов, владеющих ярким стилем, талантом. Человек способный говорить интересно обо всем на свете;
- признанных специалистов и экспертов³¹.

Исходя из выше перечисленных классификаций, мы можем сформировать собственную классификацию, выделив следующие основные разновидности колонок:

- редакционная колонка;

²⁸Потсар А. Н. Трансформация жанровой структуры колонки под влиянием политического дискурса // Медиаскоп. 2012. № 1. URL : <http://www.mediascope.ru/node/1023>. (дата обращения: 21.12.2016).

²⁹Соколова А.А. Комментарий в периодической печати и сетевой журналистике Италии и Испании : основные тенденции развития// автореф. диссертации к. филол. н. : 10.01.10. М., 2011. С. 15.

³⁰Малатов А. Авторский жанр [Электронный ресурс]. 2010. URL: <http://columnizm.livejournal.com/5873.html>. (дата обращения : 22.05.2017).

³¹ Ярцева С.С. «Колумнистика» в теории отечественных и зарубежных исследователей «Роль колумнистики в различных жанровых системах зарубежной журналистики // Вестник Воронежск. гос. ун-та. Серия: Филология. Журналистика. Воронеж. 2009. № 3. С. 124.

- редакторская колонка (или колонка редактора);
- экспертные колонки,
- колонки публичных людей,
- колонки писателей (или литературные) – сюда же, по нашему мнению, относятся и колонки журналистов.

В заключение имеет смысл указать на принципиальные отличия специфики колумнистики в западной («островной») и отечественной (европейско-континентальной) журналистике. Колумнистика в «островной» журналистике становится привилегированной формой выражения авторской позиции и субъективного анализа. По этой модели колонка определяется как «короткий газетный или журнальный материал, посвященный какому-то узкому кругу интересов или обстоятельствам в широком смысле слова, написанный ясно и лаконично, имеющий объем в 350 – 500 слов и появляющийся регулярно (ежедневно, еженедельно и т.д.) с обязательным указанием имени автора».

В отечественной журналистике, колонка имеет три основных значения. Первое – особым образом, оформленный столбец на газетной полосе. Второе – авторская рубрика, когда колонка вводит на газетную полосу имя автора и закрепляет за ним интерес определенную аудиторию. Третье значение – особый жанр, актуализирующий личные переживания автора по конкретному поводу в виде демонстрации точки зрения субъекта высказывания»³².

Собственные доводы, позволяющие отличить западную колумнистику от отечественной, приводит и С.А Михайлов. По его мнению, на Западе колумнист берется рассуждать о чем-либо лишь в том случае, если у него или у редакции «есть четкая точка зрения на определенный вопрос и конкретные выводы по нему». Последняя фраза в комментарии «Пока рано окончательно судить об этом» недопустима, так как отталкивает читателя от чтения этого раздела в дальнейшем. В западной прессе колумнистом может быть только тот, кто заработал себе имя, к примеру, на телевидении или в прессе, в литературе или иной

³² Успенская С.С. Колумнистика проблемы жанровой идентификации // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2011. № 1. С. 226.

области. «Изречения этих людей читаются и публикуются из-за имени, а не из-за того, что они говорят». В России это требование желательно, но не обязательно.

Объем колонки на Западе, как уже отмечалось ранее, не превышает двухсот строк. В российской колумнистике, по мнению ряда исследователей, объем колонки находится в тех же пределах. Однако российскому обозревателю, если он поднимает интересную тему, может предоставляться в порядке исключения целая газетная полоса под колонку. Тогда как на Западе это невозможно из-за высокой ценности газетной площади³³.

Несмотря на различие в подходах, и «островная» и европейско-континентальная модели сходятся в том, что изучение жанра должно начинаться с поиска «генов». Колумнистика включает в себя черты многих жанров с ярко выраженным авторским началом – комментария, эссе, обзора и обозрения, рецензии³⁴.

Поскольку в качестве объекта исследования нашей бакалаврской работы выступает интернет-колумнистика, следует рассмотреть наряду с колонками явление блогерства как площадки мнения в Интернете. М.Г. Шилина отмечает, что в качестве «персональной личной формы сетевой коммуникации» блог возник и стал востребованным только в конце 90-х годов XX века. Технологические возможности обусловили прогрессирующее расширение аудитории и стимулировали потребность в новых видах интернет-коммуникаций, более индивидуальных – для самовыражения, утверждения самоидентичности, когда читатель – потребитель информации буквально трансформируется в производителя собственного текста. Программное обеспечение дало посетителям оставлять свои комментарии, подписываться на новости блога, обмениваться ссылками.³⁵ По мнению исследовательницы, у блогинга как явления сразу были отмечены революционные перспективы: возможность организовывать инфор-

³³ Михайлов С. А. Журналистика Соединенных Штатов Америки. СПб., 2004 г. С. 294.

³⁴ Дьюелл Дж. Определение литературного: интеллектуальные границы во французских и американских исследованиях литературы // НЛО. 2004. № 67. С. 167.

³⁵ Шилина М.Г. Блог как ресурс социальных интернет-коммуникаций // Вестник Московского университета. Сер.10. Журналистика.2007. № 4. С. 19.

мацию в Сети в определенных рамках; создание новой системы обмена информацией, свободной от элитарности; появление народной коммуникации; создание журналистики, свободной от цензуры и влияния медиакорпораций³⁶.

Между явлениями колумнистики и блогерства исследователи проводят связь. Сейчас, по мнению О.Ю. Харитоновой³⁷, традиционные, «бумажные» СМИ активно уходят в Интернет, и колумнистика трансформируется в блоги. В связи с этим намечаются некоторые проблемы при разграничении терминов «колонка» и блог. В ряде случаев они приравниваются друг к другу. Сетевые версии традиционных изданий часто называют блогом то, что в печатной версии выходит под рубрикой «колонка», а онлайн-издания заводят рубрику «блоги», аналогичную по содержанию и функциям «бумажной» колумнистике³⁸. Исходя из этого, возникает проблема разграничения колонки и блога в интернет-СМИ, поскольку оба они выполняют одну и ту же функцию – выражение личного мнения или отношения к действительности. Некоторые исследователи предлагают собственные подходы к разграничению колонки и блога.

А.Н. Потсар проводит границу между колонками и блогами по отсутствию/наличию ввода читателя в контекст обсуждаемой ситуации. По мнению исследовательницы, читателю блога, не знающему контекста записи, скорее всего, будет не понятно, о чем текст. Журналист же, применяя специальные навыки, выстраивает свой текст так, чтобы даже случайный читатель мог разобраться в ситуации³⁹. О.В. Демидов разделяет колонки и блоги по тому моменту, что журналист, пишущий колонку, неосознанно, но все-таки следует структуре журналистского жанра, а непрофессиональный владелец блога руководствуется в большинстве случаев своими субъективными представлениями о построении текста. Кроме того, исследователь утверждает, что для журналиста

³⁶ Шилина М.Г. Блог как ресурс социальных интернет-коммуникаций // Вестник Московского университета. Сер.10. Журналистика.2007. № 4. С. 20.

³⁷ Харитонова О.Ю. Жанровое своеобразие современных массмедиа [Электронный ресурс]. М., 2012. URL: <http://kafedramk.ru/content/zhanrovoe-svoeobrazie-sovremennyh-massmedia>. (дата обращения: 08.01.2017)

³⁸ Там же.

³⁹ Потсар А. Н. Трансформация жанровой структуры колонки под влиянием политического дискурса // Медиаскоп. 2012. №1. URL: <http://www.mediascope.ru/node/1023>. (дата обращения: 19.01.2017).

характерен более серьезный подход к грамотности и литературному облику текста, те или иные лексические средства в колонке он использует для достижения определенных целей, а не по собственному наитию. Следовательно, колонка не может приравниваться к блоговой записи ⁴⁰.

Л.В. Эггардт отделяет блоги от колонок тем, что в первых рассуждения автора не требуют подтверждений, а также меньшей долей ответственности за сказанное ⁴¹.

Исследователь М.М. Панюшева разделяет блоги и СМИ, через которые транслируется колонка, возможностью передавать специальную информацию, которая может быть не актуальной и ненаправленной на широкую аудиторию. ⁴²

При этом следует отметить, что А.Н. Потсар допускает в блоге совмещение нескольких речевых жанров и сфер общения. К примеру, автор блога может перейти от обличения и призыва к информирующей реплике ⁴³.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, несмотря на большую жанровую свободу, блоги включают в себя определенный набор речевых жанров.

М.Г. Шилина в свою очередь утверждает, что блоги имеют возможность формировать группы по интересам ⁴⁴. Другими словами, блогеры могут сосредотачиваться на определенных темах. А.А. Соколова отмечает, что журналистские блоги чаще всего являются узкоспециализированными (напр., касаются исключительно внутренней политики, культуры, космоса, новых технологий, гольфа либо другой темы) ⁴⁵.

Стоит отметить, что в отличие от колумнистики, где авторами по пре-

⁴⁰Демидов О.В. «Офтопик» как разновидность авторской колонки в интернет-издании (на примере «Лента.ру») // Знак. 2013. № 1(11). С. 65.

⁴¹Эггардт Л.В. Блоггерство – гражданская журналистика или слухи? // Вестник Воронежского университета. 2010. № 2. С. 221.

⁴²Панюшева М.М. Блогосфера: традиционные СМИ VS нетрадиционные // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 2010. № 4. С. 111-114.

⁴³Потсар А. Н. Трансформация жанровой структуры колонки под влиянием политического дискурса // Медиаскоп. 2012. №1. URL: <http://www.mediascope.ru/node/1023>. (дата обращения: 19.01.2017).

⁴⁴Шилина М.Г. Блог как ресурс социальных интернет-коммуникаций // Вестник Московского университета. Сер.10. Журналистика.2007. № 4. С. 21.

⁴⁵Соколова, А.А. Комментарий в онлайн-версии газеты «Стампа» : варианты представления различных мнений и расширение аналитического пространства издания [Электронный ресурс]. М., 2011. URL: <http://www.mediascope.ru/node/824> (дата обращения: 13.03.2017).

имуществу выступают журналисты – профессионалы в области слова, блогерство дает возможность выражать свое отношение к явлениям каждому, хотя и здесь требуется речевой навык ⁴⁶.

Изучив специфику колумнистики и блогерства в интернет-СМИ, мы можем сделать вывод о наблюдающейся тенденции к слиянию данных явлений. Однако по совокупности имеющихся особенностей границу можно провести в следующем:

- колонка тяготеет к жанрам журналистики, блог – к речевым жанрам;
- в колонке присутствует аналитичность, образный анализ, тогда как в блоге личное отношение к ситуации, как правило, выражается через простую констатацию определенного набора фактов;
- по образу автора колонки и блога можно разграничить тем, что колонки ведутся исключительно журналистами, писателями, экспертами или публичными людьми, блог же может вести любой человек, умеющий хорошо писать;
- колонка, как правило, подразумевает максимальное стремление к объективности, подкрепление своей точки зрения цитатами экспертов, статистикой, ответственность за сказанное, в то время как в блоге отсутствует требование к подтверждению своей точки зрения и, следовательно, снижается ответственность автора за свои слова;
- по широте охвата тем различие проявляется в том, что колонки пишутся, как правило, только на широкомасштабные темы, волнующие все население, тогда как в блогах могут рассматриваться темы, ориентированные на конкретную группу по интересам.

Поскольку предметом нашего исследования является авторская колонка в интернет-изданиях, для нас имеет смысл выявить, как она трансформируется под воздействием интернета. О.В. Демидов выделяет в ней следующие признаки, характерные для сетевых текстов:

- гипертекстуальность – переход по ссылкам;

⁴⁶Панюшева М.М. Блогосфера: традиционные СМИ VS нетрадиционные // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 2010. № 4. С. 109.

- мультимедийность – передача сообщения в знаковых системах: вербальной, графической, звуковой; использование фотографии и видеосъемки;
- интерактивность – многосторонний информационный обмен с пользователем;
- адаптация для сканирования с использованием выделений ключевых слов (гиперссылки, шрифт, цвет);
- лаконичный стиль изложения.

Гиперссылки могут представлять дополнительную информацию, углубляющую понимание основного текста, создавать эффект достоверности ⁴⁷. Однако размещаться они должны в меру, и смысл материала должен быть понятен читателю и без перехода по ним в другое место в сети.

Хотя авторская колонка выражается всегда в форме монолога, субъективного авторского высказывания, в ней присутствует также скрытая диалогичность – обращение непосредственно к читателю. Колумнист может открыто обратиться к читателю с восклицанием или вопросом. Интернет-издание позволяет этот вопрос из риторической фигуры превратить в непосредственный акт коммуникации: читатель может ответить на него на самом сайте издания, оставив свой комментарий ⁴⁸.

М.М. Лукина в свойстве интерактивности в свою очередь выделяет также такие подходящие для колонки возможности, как общение читателей по электронной почте, в чате, на форуме и с помощью SMS. Кроме того, исследователь выделяет аутсорсинг интерактивного общения – перенос обсуждения материалов, проблем и разговоров пользователей с журналистами и между собой на другие интернет-площадки, в частности в социальные сети ⁴⁹.

В отличие от О.В. Демидова, выделяющего в качестве особенности авторской колонки в интернет-издании лаконичный стиль, А. Гущина, говорит о

⁴⁷ Демидов О.В. «Офтопик» как разновидность авторской колонки в интернет-издании (на примере «Лента.ру») // Знак. 2013. № 1(11). С.66.

⁴⁸ Лукина, М.М. Интернет-СМИ. Теория и практика. М.: Аспект Пресс, 2010. С.80-89.

⁴⁹ Там же. С.80-89.

внушительном объеме интернет-колонок⁵⁰.

Наряду с сетевыми признаками разновидности авторской колонки в интернете О.В. Демидов выделяет также ее специфические особенности:

- неформальный подход к тексту, крайне свободная лексика, обилие в материалах элементов авторской игры с читателем;
- активное использование сетевого сленга, гиперссылок, специальных знаков, элементов html-форматирования текста (зачеркивание, картинки-ссылки на страницы пользователей и т.п.);
- частое использование иронии, высмеивания;
- гибридизация жанров: часто в колонке используются элементы обзора, рецензии, других жанров⁵¹.

Кроме того, исследователь предполагает, что к колонке в интернет-издании, в отличие от колонки в газете, может отсутствовать требование к регулярности выхода материалов.

Говоря о функционировании авторских колонок в современных интернет-изданиях, следует определить их роль в интернет-СМИ. Исследователь О.Ю. Харитонова отмечает, что авторская колонка в онлайн-изданиях заменяет аналитическую статью, поскольку последняя менее характерна для интернет-изданий, чем для печатных СМИ⁵².

1.3 Характеристика признаков колонки и способы реализации в ней авторского начала

В предыдущем параграфе мы пришли к выводу, что колонка с течением времени трансформировалась в самостоятельный жанр, не подходящий ни под один «традиционно колоночный» жанр. Публикуемые под этой рубрикой тексты, схожи между собой из-за сильного авторского начала. Следовательно, колонка как жанр должна иметь определенный набор признаков и особенностей,

⁵⁰Гущина А. Аналитическое пространство в онлайн-версии журнала «Штерн» // Медиа альманах. 2012. № 2 (49). С.58.

⁵¹Демидов О.В. «Офтопик» как разновидность авторской колонки в интернет-издании (на примере «Лента.ру») // Знак. 2013. № 1(11). С. 66.

⁵²Харитонова О.Ю. Жанровое своеобразие современных массмедиа [Электронный ресурс]. М., 2012. URL: <http://kafedramk.ru/content/zhanrovое-svoeobrazie-sovremennyh-massmedia> (дата обращения: 19.01.2017).

по которым ее можно отделить от остальных жанров журналистики. В своей работе мы сгруппировали их по следующим группам: функциональные особенности, жанровые особенности, языковые особенности, содержательные особенности, семантические и стилистические особенности. Рассмотрим каждую из них более подробно.

Функциональные особенности

С.С. Успенская (Ярцева) утверждает, что колонка в СМИ является не просто рубрикой, а особой формой демонстрации личного мнения автора. Для нее характерно личностное начало, субъективность, игра с формой⁵³.

Цель журналиста, писавшего колонку – продемонстрировать свою точку зрения по поводу возникшей ситуации и обратить при этом внимание аудитории не только на саму ситуацию, на ее важность, но и на характер ее оценки. Поэтому в колонке Я становится объектом исследования⁵⁴.

Журналист может выбрать единичный факт, целое событие или даже явление, судьбу человека в целом или характер. Но главное в колонке для читателя будет представлять все же осмысление этого повода, ход его рассуждений.

Исследователь Л.Е. Кройчик отмечает, что мнение, выраженное в колонке не должно всегда совпадать с мнением читателя. Взгляд автора, как правило, «предлагает новое представление. Персональная точка зрения – смысловое ядро колонки».⁵⁵ Значит, журналист не обязан «подстраивать видение ситуации к общепринятому».

Жанровые особенности

В качестве метода в колонке журналист применяет образный анализ. Иначе говоря, он выявляет взаимосвязи предмета, причин, следствий явлений, оценивает их и прогнозирует дальнейшее их развитие. Полученный материал он художественно обобщает.

Хотя колонка по своей форме свободна в повествовании, все же ее жанро-

⁵³ Успенская С.С. Колумнистика проблемы жанровой идентификации // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2013. № 1. С. 241.

⁵⁴ Там же. С. 226.

⁵⁵ Кройчик Л. Е. Система журналистских жанров // Корконосенко С.Г. Основы творческой деятельности журналиста. СПб.: Знание, 2000. С. 105.

образующей речевой формой становится комментарий «как субъективно окрашенная разновидность рассуждения». Стоит, однако, отметить, что кроме комментария колонка может включать в себя и другие речевые формы, например, такие, как описание, повествование или изображение речи⁵⁶.

Языковые особенности

Описывая язык журналистских материалов, важно отметить и то, что, несмотря на устную разговорную стихию, охватившую в настоящий момент многие материалы СМИ, аналитические материалы обладают все же подчеркнутой литературностью. Это связано не только с тем, что в них, в основном, используется книжная лексика. Также автор аналитического материала является языковой личностью, обладающей большой литературной эрудицией, отмечает С.В. Ляпун. А это в свою очередь позволяет ему начинать, к примеру, статью или комментарий со ссылки на литературное произведение, в котором он находит отражение сегодняшней жизни. Поэтому журналист в своем тексте, стремясь проявить авторское «я», может использовать цитаты, различные аллюзии, рассчитанные отнюдь не на массового читателя, что в свою очередь позволит читателям наиболее точно понять личность автора, его литературный вкус и предпочтения.⁵⁷ Таким образом, можно сделать вывод, что в аналитическом газетном тексте важно не только публицистическое мастерство автора, но и его фоновые знания.

Содержательные особенности

Исследователи при анализе колонки также обращают внимание на такие ее особенности, как:

- наличие фотографии автора в качестве иллюстрации к колонке;
- указание его социального статуса в приемлемой для редакции форме;
- закрепленность за определенным автором или группой авторов;
- закрепление ее за постоянной рубрикой или разделом с типовым назва-

⁵⁶Потсар А. Н. Трансформация жанровой структуры колонки под влиянием политического дискурса // Медиаскоп. 2012. №1. URL : <http://www.mediascope.ru/node/1023> (дата обращения: 21.12.2016)

⁵⁷Ляпун С. В. Авторское «Я» журналиста-аналитика сквозь призму категории автора в публицистике // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2008. № 4. С. 252.

нием «Комментарии», «Мнения» или подобным⁵⁸;

– регулярность⁵⁹;

– и последнюю особенностью колонки, которую можно в ней, выделить будет также возможность журналиста выбирать между «привязкой» ее к конкретной новости и написанием колонку, как эссе на свободную тему, лишь формально связанным с актуальными событиями⁶⁰.

Семантические и стилистические особенности

С.В. Ляпун, обращает особое внимание на семантические и стилистические особенности письма для выражения авторского «я». Исследователь отмечает, что, так как современный автор занимает позицию критическую, то, как правило, он оценивает то или иное событие в экспрессивной форме. Отсюда и одна из особенностей аналитического текста – использование однородных рядов негативно оценочной лексики, помогающих автору выразить свое «я».

Авторскую оценку часто заключают в антонимический контекст, в котором контрастные по значению языковые единицы резко противопоставляются друг другу. С одной стороны, «журналист-аналитик, стремится выделить лучший образец, идеал чего-либо, а с другой стороны, с помощью контраста он хочет подчеркнуть нечто подлинное, реальное, т.е. настоящее».

Авторы газетных статей и корреспонденций активно для актуализации авторской оценки употребляют однокорневые антонимы.

Для выражения отрицательной оценки авторы в своих публикациях часто используют иронию, так называемую тонкую насмешку. Благодаря ее использованию повышается роль авторского «я» в аналитическом тексте, так как она является эмоционально-экспрессивной оценкой, создающей субъективную модальность. Именно поэтому, опираясь на выше сказанное, ироническая окраска прослеживается часто в стилистически сильных элементах текста, которые гра-

⁵⁸Ярцева (Успенская) С. С. Колонка: генеалогия жанра [Электронный ресурс]. Воронеж, 2008. URL: <http://columnizm.livejournal.com/1160.html> (дата обращения: 26.12.2016).

⁵⁹Там же.

⁶⁰Соколова А.А. Исторические особенности развития аналитической журналистики в Испании: расцвет колонки на рубеже XX – XXI вв. // Вестник Московского университета. 2011. № 3. С. 227-238.

фически выделены – в заголовочном комплексе, врезке ⁶¹.

Рассмотрим основные средства выражения иронического отношения к событиям или фактам. Среди таких средств особо выделяется употребление слова в противоположном значении, обуславливающее стилистический эффект неожиданности, изменяющее первоначальное восприятие. Употребление слова в несвойственном ему значении обостряет реакцию читателя, заставляет его размышлять и помогает выработать собственную оценку. Именно поэтому ко многим заглавиям добавляют подзаголовки с огромной смысловой нагрузкой.

В настоящее время в публицистическом творчестве современных авторов широко распространены метафоры. При убеждении аудитории они играют важную роль, поскольку служат аргументом, воздействующим, прежде всего, на разум. Характер газетных метафор позволяет понять позицию автора. Их специфика заключается в социальной оценочности.

Современный автор-публицист тяготеет к книжным словам и оборотам, что означает преобладание книжного стиля изложения над разговорным. Так, в статьях часто используют заимствованную лексику, которая активно участвует в производстве новых метафор с негативной оценкой. Для книжного стиля характерно использование иноязычных вставок, которые помогают образовать сложные по составу индивидуально-авторские неологизмы с довольно глубоким смыслом.

В аналитическом тексте также встречается и стилистически сниженная лексика, и фразеология, однако это не влияет на общий стилистический фон рассуждения, который формирует, в основном, лексика письменной речи. Разговорную и просторечную лексику и фразеологию, выражающую эмоционально-экспрессивную оценку автора, также используют для привлечения читательского внимания. К примеру, сочетание стилистически полярных единиц в узком контексте создает юмористический эффект.

Отдельного внимания заслуживают особенности воплощения авторского

⁶¹ Ляпун С. В. Авторское «Я» журналиста-аналитика сквозь призму категории автора в публицистике // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2008. № 4. С. 252.

«Я» в колонке. Оно формируется в тексте в зависимости от типа поведения журналиста в тексте. Исследователь Ким выделяет 2 типа поведения автора: герой действующий и герой размышляющий. «Я» действующее наиболее соответствует такому методу публицистики, как репортажность. Его можно применить к автору-очевидцу происходящего, автору-участнику события автору-наблюдателю. Через действующее «Я» журналист эмоционально вовлекает читателя в происходящее, создает так называемый эффект причастности. «Я» размышляющее стремится к совместной с читателем постановке проблем и исследованию изучаемого объекта и, к объективации хода размышлений автора, моделированию условной ситуации и введению читателя в творческую лабораторию. «Я» размышляющее позволяет читателю «подумать» вместе с публицистом. Раскрыть его можно как через познание журналистом внешнего мира, так и через его самопознание и самоанализ. Журналист может объяснить читателю, чем определен выбор темы выступления или предпринятой им поездки, выразить суть понимания стоящей перед ним проблемы, выдвинуть исходный тезис выступления.

Данные подходы можно совмещать друг с другом. Но нельзя забывать о том, что журналист использует авторское «я», прежде всего, для привлечения читательского внимания. В связи с этим он может проявить личностное отношение к описываемым событиям или же интимизировать авторский стиль повествования. «Исповедальная тональность письма может сразу настроить читателей на чувственное восприятие произведения»⁶².

Еще один способ создания размышляющего авторского «я» – объективация движения публицистической мысли. Заключается он в том, что журналист, рассматривая ту или иную проблему, выражает свои мысли в форме различных понятий, суждений и умозаключений. Для журналиста как автора очень важно уметь соединять ранее воспринятые факты и впечатления с новыми и обнаруживать при этом определенные взаимосвязи между ними. Только так он сможет

⁶² Ким М. Н. Технология создания журналистского произведения [Электронный ресурс]. СПб. 2001. URL: <http://evartist.narod.ru/text/71.htm> (дата обращения: 16.12.2016).

углубить понимание того или иного описываемого им явления и одновременно открыть новые грани изучаемого объекта.

Естественно, что «размышляя о судьбах своих героев, журналисты постоянно используют различного рода утверждения или отрицания», так как не могут только бесстрастно фиксировать события. Таким образом, они формулируют определенные суждения о рассматриваемом объекте познания. Стремясь постичь истину, автор, рассуждая, «...может выдвигать различные гипотезы, сомневаться в истинности тех или иных положений или, наоборот, страстно утверждать что-либо».

Важно также отметить, что в построении собственных суждений журналисту может помочь постановка им самому себе вопросов. Ответы на них стимулируют ход его размышлений. Последний элемент объективации движения публицистической мысли журналиста – умозаключение. Опираясь на ранее выдвинутые суждения, автор делает обобщающие выводы и, таким образом, подводит определенные итоги своей познавательной деятельности. Важно отметить, что выводы журналиста – не формализованные по содержанию умозаключения, а своего рода образные обобщения, необходимые не только для убеждения читателей в правоте собственной позиции, но и для налаживания коммуникативного контакта со своей аудиторией⁶³.

Таким образом, в качестве обязанностей журналиста как носителя идейного замысла произведения можно назвать следующие:

- журналист должен четко обозначить свою мировоззренческую позицию в отношении описываемых событий;
- постараться проявить свою творческую индивидуальность⁶⁴.

Для колонки характерен индивидуальный стиль. Исследователь А.Н. Потсар обращает внимание на форму, в которую заключена персональная точка зрения. Отсюда в качестве приоритетной коммуникативной цели журналиста-колонниста можно также назвать самовыражение в смысловом и стилистиче-

⁶³ Ким М. Н. Технология создания журналистского произведения [Электронный ресурс]. СПб. 2001. URL: <http://evartist.narod.ru/text/71.htm> (дата обращения: 16.12.2016).

⁶⁴ Там же.

ском аспекте ⁶⁵. Чтобы колумнист был узнаваем по своей речи, он сам должен быть знакомым читательской аудитории. По этой причине «колонку, как правило, ведет человек с именем. Автор должен быть известен читателям сам по себе как писатель или политик, специалист в определенной области, чье мнение интересно само по себе, либо автор, способный говорить интересно обо всем на свете. В последнем случае «на первый план выходит сам процесс демонстрации мнения» ⁶⁶.

Особый акцент М.Н. Ким делает на творческой индивидуальности журналиста. Он связывает ее с особой манерой письма, методами подачи информации, тематическими ориентациями, особенностями авторского мировосприятия, выбираемой журналистом ролью. При этом важно отметить, что «раскрытие авторской мысли может идти не только аналитическим, но и художественным путем. Поэтому, в одних случаях перед нами предстает образ размышляющего автора, а в других – лирического героя».

Использование авторского «Я» как субъективного начала позволяет журналисту активно вторгаться в ход описываемых событий, свободно выражать свои мысли, входить в контакт с героями, выражать собственную позицию, мнение.⁶⁷ Исходя из выше сказанного, можно выделить 5 способов так называемого авторского вторжения в газетной практике:

- вхождение автора в непосредственный контакт со своими героями;
- рассказ автором в ходе описания события собственных воспоминаний;
- выражение своих соображений по поводу поведения героев;
- выстраивание версий и предположений;
- выражение собственных эмоций;
- раскрытие автором перед читателем своей творческой лаборатории.

Поскольку в нашей работе мы рассматриваем колумнистику Великобритании и России в сравнении, имеет смысл рассмотреть отличия в особенностях

⁶⁵Потсар А.Н. Трансформация жанровой структуры колонки под влиянием политического дискурса // Медиаскоп. 2012. №1. URL : <http://www.mediascope.ru/node/1023> (дата обращения: 30.3.2017).

⁶⁶Ярцева (Успенская) С. С. Жанровые признаки колонки // Вестник Воронежского государственного университета. 2011. № 1. С. 226-228.

⁶⁷ Там же. С. 226-228.

выражения авторского «Я» в том и другом случае. По мнению Т.Г. Можяевой, в авторской колонке в европейской прессе происходит самоустранение автора из текста, тогда как в российской прессе автор, напротив, открыто озвучивает свою позицию. В то же время роль читателя в российских колонках сводится к более пассивному восприятию информации по сравнению с колонкой в европейской прессе, где у читателя создается ощущение непосредственной причастности к описываемым событиям, а у автора появляется возможность руководить читательским восприятием, создавать эффект соприсутствия. Колонка в европейской прессе в большей мере соответствует потребностям современного читателя, ориентированного на восприятие текста с помощью аудиовизуальных образов. Однако в последнее время наблюдается заметная трансформация жанра авторской колонки в российской прессе, в результате которой данный тип текста приближается к колонкам европейского типа ⁶⁸.

Таким образом, изучив специфику колонки, мы можем сделать вывод: ни к одному из существующих жанров колонку отнести нельзя, значит, колонка обособленный и сформировавшийся жанр. Чтобы доказать данный тезис, рассмотрим колонку по классификации Дениса Маккьюила ⁶⁹. Он выделяет следующие характеристики, которыми должен обладать сформировавшийся жанр:

- «коллективная идентичность», то есть актуальность жанра признают автор и читатель;
- жанр должен преследовать одну цель и иметь ясное содержание;
- форма должна быть устоявшейся на протяжении долгого временного периода, и должна быть направлена на сохранение культурных моделей;
- структура и содержание должны быть заранее знакомы читателю, предсказуемы ⁷⁰.

В современной журналистике наблюдаются два тренда. С одной стороны обезличивание журналистского материала, с другой стороны поднимается ин-

⁶⁸ Можяева Т. Роль автора и читателя в жанре авторской колонки// Жанровые метаморфозы в российской журналистике: тезисы IV Всерос. науч.-практ. конф., Самара, 2010. С. 56–57.

⁶⁹ De Melo J.M. Journalistic genres and formats: a classification model // Intercom RBCC. 2016. С. 39.

⁷⁰ Там же. С. 43.

терес аудитории к отдельно взятому авторитетному субъективному мнению. Благодаря желанию аудитории увидеть в позиции автора-колонниста зеркальное отражение своих взглядов, наблюдается рост популярности колумнистики. Если возрастает интерес к колумнистике, следовательно, и журналисты обращаются к жанру колонки чаще. Можно сделать вывод – журналисты и аудитория признают актуальность колонки, следовательно, «коллективная идентичность» присутствует. К тому же колонка помогает редакции того или иного издания предложить своей аудитории больше разноплановых точек зрения, выраженных разными именами, что способствует совершенству информационных и социальных коммуникации.

У колонки есть цель – донести до аудитории личное переживание автора по какому-либо конкретному поводу и содержание – в виде цепочки фактов, событий или явлений, с которыми автору пришлось соприкоснуться непосредственно или которые представляются ему актуальными в данный момент, а также рассуждения, которые рождают у него эти факты, события⁷¹.

Жанрообразующей речевой формой колонки является комментарий «как субъективно окрашенная разновидность рассуждения»⁷². Однако для усиления аргументации автор может использовать элементы разных жанров, от короткой заметки до фельетонов и эссе⁷³. Так же это «смешение» помогает автору выработать уникальный стиль повествования и не только провести читателя вслед за ходом своей мысли, но и сделать его собеседником и участником повествования.

Четвертый жанрообразующий фактор также выражен в колонке. Читатель в поисках субъективного, но авторитетного мнения легко отыщет колонку в газете, потому что для этого жанра характерны визуальные приметы – постоянное место в номере, четко обозначенная периодичность, выверенный объем и

⁷¹ Ярцева С.С. «Колумнистика» в теории отечественных и зарубежных исследователей «Роль колумнистики в различных жанровых системах зарубежной журналистики // Вестник Воронежск. гос. ун-та. Серия: Филология. Журналистика. Воронеж. 2009. № 3. С. 125.

⁷² Потсар А. Н. Трансформация жанровой структуры колонки под влиянием политического дискурса // Медиаскоп. 2012. №1. URL: <http://www.mediascope.ru/node/1023> (дата обращения: 30.3.2017).

⁷³ Там же.

портрет колумниста. Так же открывая колонку, читатель ожидает столкнуться не с сухим, стандартным, но с «вкусно», возможно хлестко, написанным текстом. Язык является жанрообразующим признаком, за которым приходит аудитория.

Таким образом, колонка является самостоятельным жанром и на современном этапе истории неизменно отражает действительность и подстраивается под запросы аудитории.

Обладает всеми четырьмя жанрообразующими признаками по классификации Дениса Маккьюила⁷⁴, при этом оставаясь жанром подвижным, с размытыми границами, но обладающим индивидуальными узнаваемыми оформительскими признаками и уникальным содержанием.

⁷⁴ McQuail D. McQuail's Mass Communication Theory [Электронный ресурс]. URL : <https://uk.sagepub.com/en-gb/eur/mcquails-mass-communication-theory/book234219#description> (дата обращения : 19.12.2016).

2 ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КОЛУМНИСТИКИ В БРИТАНСКОМ ИЗДАНИИ «THE GUARDIAN» И РОССИЙСКОМ «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»

2.1 Общая характеристика газета «The Guardian»

Ежедневная газета Великобритании «The Guardian» основана в Манчестере в 1821 году под названием Manchester Guardian. Только в 1959 году газета сменила название на современное, а в 1964 году редакция переехала в Лондон.

Каждый воскресный выпуск оформлен в виде газеты «The Observer», которая стала частью «The Guardian». «The Observer» считается старейшей в мире воскресной газетой, которую в 1993 году приобрела «The Guardian».

Сайт «The Guardian» считается наиболее посещаемым из британских газет. В 2012 он стал третьим в мире среди самых читаемых сайтов. Материалы в печатном варианте газеты и в онлайн-версии могут отличаться.

Газета принадлежит группе компаний Guardian Media Group. В настоящее время главный редактор «The Guardian» – Кэтрин Вайнер, первая женщина на этом посту за 194 года.

Ежедневный тираж газеты составляет 185 429 экземпляров (по состоянию на январь 2015). Вместе с посетителями сайта газеты число читателей «The Guardian» достигает 9 миллионов.

Издание относится к леволиберальным газетам. Со второй половины XX века редакция «The Guardian» состоит в достаточно близких отношениях с Лейбористской партией (рабочая партия Великобритании), одной из двух ведущих политических партий страны, и самой влиятельной партией Великобритании партией Социалистического-Интернационала, возглавляемой по преимуществу правыми реформистами. «The Guardian» считается газетой для среднего класса, с репутацией платформы для либеральных и леволиберальных высказываний.

2.2 Функционирование жанра «колонка» в интернет-издании «The Guardian»

Колумнистику в «The Guardian» представляет раздел «Opinion». Из 21 колумниста не освещают политику только 8 авторов (2 автора, специализируются

на экономике, 3 журналиста – на музыке и спорте, 2 автора являются деятелями культуры). «The Guardian» предпочитает сотрудничать с авторами, сосредоточенными на политике. В газете ярко выражена политическая направленность и логично, что редакция заинтересована в людях, разделяющих ее идеи.

За период 2016 – 2017 год колумнисты рассматривали следующие темы:

а) в сфере политики:

- ситуация в Великобритании после ее выхода из ЕС;
- избрание президентом США Дональда Трампа;
- авторитет канцлера Ангелы Меркель над Европой;

б) в социальной сфере:

- состояние современного здравоохранения Великобритании;
- вопросы об абортах;
- откладывание беременности из-за карьеры;
- введение налогов на покупку средств женской гигиены;
- проблема алкоголизма.

в) в сфере спорта:

- допинг-скандал с российской теннисисткой Шараповой.

Для осуществления данного анализа мы отобрали троих колумнистов, пишущих для «The Guardian».

1. **Тимати Гартон Эш** – эксперт в области политики. Британский историк, политический обозреватель и комментатор, автор книг и публикаций, посвященных политике и современной истории Центральной и Восточной Европы. Последнее из его изданий посвящено свободе слова – «Свободная речь: Десять принципов связанного мира» (Free Speech: Ten Principles for a Connected World). С 1990 года Тимати Гартон Эш является членом Колледжа св. Антония Оксфордского университета, где с 2001 по 2006 год возглавлял также Центр европейских исследований. В 2000 году Гартон-Эш стал старшим научным сотрудником при Гуверовском институте Стэнфордского университета. Входит в Европейский совет по международным отношениям является членом Королевского литературного общества, Королевского исторического общества и Коро-

левского общества искусств, а также внештатным членом Берлинско-Бранденбургской академии наук. Колумнист основал проект freespeechdebate.com, транслируемый на 13 языках. Сайт является свободной площадкой для высказывания политической позиции. Профессор Эш является почётным доктором старейшего в Шотландии Сент-Эндрюсского университета. Он удостоен ряда международных премий, включая Премию Сомерсета Моэма, присуждаемую англоязычным авторам в возрасте до 35 лет и Оруэлловскую премию, присуждаемую авторам, пишущим на политические темы, в категории «Журналистика» (как колумнист *The Guardian*). В 2005 году Гартон-Эш был включён журналом *Prospect* в список ста наиболее влиятельных интеллектуалов мира. В том же году журнал *Time* включил его в свой список ста самых влиятельных людей мира в категории «Учёные и мыслители». В настоящее время Тимоти Гартон-Эш продолжает публиковаться в пяти ведущих периодических изданиях, среди которых «*The New York Review of Books*», «*The New York Times*», «*The Washington Post*» и «*The Wall Street Journal*». В «*The Guardian*» Эш ведёт еженедельную колонку.

В онлайн-версии газеты «*The Guardian*», Тимоти Гартон Эш ведёт колонку с сентября 2000 года. Цель автора – выразить свою точку зрения относительно международной политики и общественных вопросов. В своих колонках Тимати Гартон демонстрирует искусство сопоставлять факты, оценки и трактовки произошедшего. Автор часто акцентирует внимание читателя на эмоциональных ситуациях. Это помогает ему достигать эффекта объективности, не объявляя открыто свою позицию. К такому приему автор часто обращается в завершении колонки.

Например, в конце публикации под заголовком «Ангела Меркель должна удержать власть ради Европы» (21 декабря 2016 год) (приложение А) он пишет: «Я думаю, что Меркель инстинктивно сосредоточилась на глубочайшей психологической опасности для соотечественников, когда сказала: «Мы не хотим жить парализованные страхом перед злом!» В Берлине незамедлительно ответили на зверства. На первой странице газет появилась фотография новогодней

елки перед Брандербургскими воротами и три слова из Евангелия: «Не бойся!» Это трудная задача. Но даже если Германия не придет к идеалу, но хотя бы приблизится к нему, то одно это станет ведущим примером для Европы». В данной цитате присутствует акцент на эмоциональных словах Ангелы Меркель, так же в последнем предложении автор призывает правительство обратить внимание на политический опыт Европы, тем не менее, делает это завуалированно.

Рассмотрим публикацию за июль 2016 год «Если вы считаете, что в Британии склоки и разлад, посмотрите на континент». Окончание статьи звучит так: «Стратегическая цель ясна: чтобы сохранить как можно больше разрозненных королевств, их нужно полностью вовлечь в дела нашего континента. Но иногда в политике мудро наблюдать и ждать, тянуть время и держать все варианты открытыми для разрешения ситуации. Такое время» (приложение Б).

В этой колонке Тимати Гартон высказывал свое мнение на сложившуюся ситуацию в Великобритании после ее выхода из ЕС. Интересно, что автор не критикует позицию властей, но его одобрение тоже не до конца откровенно. Он как бы списывает позицию властей на суд времени.

«Атаки на свободу слова. Из Пекина в Стамбул» (12 мая 2016 год) (приложение В) колонка посвящённая ужесточению цензуры и потери свободы слова во всем мире. Автор заканчивает ее словами, обращенными к правительству Великобритании: «Те, кто сейчас борется за свободу слова по всему миру, должны рассчитывать на большую поддержку с земли Джона Мильтона, Джона Стюарта Милля и Джорджа Оруэлла».

В колонке автор негодует сложившейся ситуацией вокруг свободы слова в мире и в частности в Великобритании, но укол в адрес властей звучит деликатно и поэтично. Стиль Тимати Гартон очень лаконичен и точен, он лишен дерзости. Можно сказать, что он завершает свою идею всегда очень изящно. В последнем приведенном примере, он так же использует кольцевую композицию, которая начинается с заголовка «Британия земля Джорджа Оруэлла, мы должны восстать, против антилиберального течения, и протянуть руку помощи

Би-би-си» и заканчивает колонку так же называя Великобританию землей Джорджа Оруэлла. Такой художественный прием всегда украшает композицию текста.

Если в конце колонки мысли изящны и точны, то в начале и середине текста автор сосредотачивается на своих чувствах и эмоциях.

В колонки с заголовком «Атаки на свободу слова. Из Пекина в Стамбул» он говорит так: «Какая странная это была неделя. На экскурсии в Нидерландах и Португалии, где я сейчас нахожусь, друзей с континента обнимают меня как будто в моей семье кто-то трагически погиб. Мой старый друг, серб, говорит: «Теперь ты знаешь, каково это быть с нами...» И объясняет, что не все сербы думают, будто путь в ЕС правильный...».

Участия и сопереживания аудитории автор добивается двумя способами: эффектом прерванного диалога, когда читатель чувствует себя участником беседы, и обрисовкой эмоциональной сцены в которую инстинктивно ставит себя читатель.

В этой же колонке: «Как я не хочу, чтобы Шотландия отделиться от Англии, я не понимаю, почему шотландцы должны быть исключены из ЕС против их воли. А что насчет Ирландии? И переосмысления проекта Европейского континента?»

В этом фрагменте мы видим отличный прием для удержания и акцентирования внимания читателя на озвученной проблеме – риторический вопрос.

Тимати Гардон часто использует прием цитирования для обнаружения несоответствия между словами и делами публичных лиц, чаще всего политиков: «В прошлом году постоянный секретарь Министерства иностранных дел заявил в палате общин комитета иностранных дел, что права человека – это «не наш главный приоритет». Теперь в докладе этого комитета деликатно замечают, что «хотя министр категорически отверг заявление о смещении прав человека на второй план, но письменные доказательства, которые мы получили, свидетельствуют о том, что это все-таки произошло».

Тимати Гартон Эш, анализируя существующую действительность, часто

указывает, что, по его мнению, послужило причиной, истоком той или иной проблемы, и, несомненно, широкий кругозор дает о себе знать в его текстах, в выборе тем, и аргументации. Благодаря высокому уровню образованности, знанию многих тонких аспектов выбранного события, в качестве информационного повода, автор-колумнист соединяет на идейном, а затем и на фактическом уровне, самые различные понятия и происшествия.

В своей колонке Эш задействует как «Я-Размышляющее», так и Я-Действующее», что подтверждается и приемами авторского вторжения. В его колонке можно найти рассказ в ходе описания события собственных воспоминаний, выражение собственных эмоций, раскрытие автором перед читателем своей творческой лаборатории, выстраивание версий и предположений, выражение своих соображений по поводу поведения героев.

2. **Френки Бойл** – шотландский комик и писатель, известный за его пессимистическое, спорное и порой оскорбительное чувство юмора. Играет на отрицательных изображениях знаменитостей, политиков и общества. К примеру, в 2010 году Бойл неудачно высмеял ситуацию в Палестине, уподобив ее «пирог, перфорируемому к частям очень сердитым евреем». За это редакционному Комитету по Стандартам Доверия BBC пришлось приносить извинения. В июле 2011 Daily Mirror опубликовал статью, строго критикуя Бойла и описывая его как «расистского комика». В 2013 году Бойл подготовил для выступления на BBC шуточки о королеве Елизавете II, Папе Римском и скандале о сексуальном насилии, связанно с именем телеведущего BBC Джимми Сэвила, в 2016 году комично высмеивал президентские выборы США. Для «The Guardian» Френки Бойл пишет сатиру и статьи-мнения.

В онлайн-версии «The Guardian» публикуется с сентября 2014 года. Цель автора – выразить свою точку зрения на проблему в подчеркнута иронической и даже уничижительной форме. Френки Бойл проявляет свое авторское «я» и предстает перед читателем живым и «ядовитым», но не менее умным и сознательным. Так читатель понимает и позиции автора-колумниста, и проникается к нему симпатией, не смотря на колкость замечаний: «Подумать только, эти от-

чаянные врачи насколько смелы, что хотят встретиться с Джереми Хантом (политик, член Консервативной партии Великобритании, министр здравоохранения). Что тут говорить, если его собственная жена предпочла бы провести бессонные семьдесят два часа, глядя на вскрытые человеческие ребра, чем поговорить с собственным мужем. Похоже, Хант не станет говорить с бастующими врачами, даже если они окажутся единственными кто по-настоящему знает, что происходит в больницах». В его творчестве особое место занимает ирония и колкости в адрес тех, с кем он не согласен.

Например, колонка «Джереми Хант не понимаю молодых врачей. Он написал книгу о том, как развалить систему здравоохранения» (27 апреля) (приложение Г): «Реальная причина того, почему в выходные дни умирает больше людей – это потому, что британцы должно быть действительно больны, если остаются в больницах на выходные, ведь в больницах, как правило, не встретишь баров». В этой колонке главная тема – состояние современного здравоохранения Великобритании, где автор открыто высмеивает и врачей, и больных. Френки Бойл часто использует иронию для снижения некоторого пафоса, затронутой сложной, официальной темы.

В той же колонке он продолжает осуждать Торри и продолжает едко иронизировать: «Конечно, забастовщики требуют безопасности, требуют достойную зарплату за сложный, высоко квалифицированный труд, хотя, похоже, что в наше время это считается эгоистичным. Ведь ожидать, что кто-то будет работать бесплатно, в то время как вокруг них умирают люди от рака, можно только на отборочных в TV-шоу. К сожалению, Торри не понимают, почему кто-то пытается остаться честным и любящим, даже если матери этих смельчаков не дожили до того момента, когда узнали бы на каком языке будут говорить няни их детей».

Здесь уже объективная часть идейного уровня колонки открывается аудитории через противоположное объективности понятие – абсурд. Доведение чужой идеи до крайности – это любимый авторский прием Френки Бойла. Его тексты содержат черты юмора и насмешки, которые, несомненно, привлекают

внимание читающей публики. Более того, он может открыто и яростно раскритиковать идею, которая чужда его мировоззрению, его позиции.

В колонке «Выборы руководителя партии Тори – это своего рода шоу X-Factor антихриста» (5 июля 2016 год) (приложение Д) автор размышляет над темой выхода Великобритании из ЕС, темой серьезной, резонансной: «Такой разрыв должно быть особенно печален для Торри. Они ведь убеждены что Европа – это место, где они покупают свой сыр, место, где они взяли когда-то своих первых пятерых любовниц, где они кричали в бункере Гитлера. Европа для них коллекция потенциально удачных дач. Наверно поэтому наши выборы консервативного руководства похожи на X-Factor (музыкальное шоу талантов), своеобразные выборы антихриста». Френки Бойл не пытается прикрывать своего негативного отношения к партии Тории, консервативной партии Великобритании, открыто и дерзко нападает на них.

Стоит заметить, прием грубой иронии в совокупности с намеренным преувеличением так же способствует увеличению уровня доверия у читателя, но достигается это через внутреннее соглашение читателя с позицией автора, с его разгромной критикой в адрес чьей-то мысли, идеи или высказывания.

Но автор не забывает кроме критики уделять внимание и своим эмоциям. В колонке «Я любил Дэвида Боуи как художника» (приложение Е) написанной после смерти Дэвида Боуи, автор честно описывает свои переживания и истории из жизни связанные с музыкантом. Искренность, с которой Френки Бойл, делится своими слабостями, не может оставить читателя равнодушным:

– «У тебя траур? – Спросила, смеясь, моя девушка.

– Да я в печали. – В ответ рассмеялся я.

Она ушла на работу, а я, 43-летний мужик, плакал, стоя в душе».

Френки Бойл обладает своим, хорошо узнаваемым читателями стилем. Основу этого стиля составляют три приема: доведение до абсурда чужой идеи, искусственное противопоставление фактов, оценок, трактовок терминов; монтаж различных стилей и цитат. При этом он остается всегда открыт и понятен читателю.

В своей колонке Бойл задействует два типа авторского «Я» – размышляющее и действующее. В своих материалах автор вторгается в ход событий с помощью следующих приемов: вхождение автора в непосредственный контакт со своими героями; рассказ автором в ходе описания события собственных воспоминаний; выражение своих соображений по поводу поведения героев. Особый акцент Бойл в своей колонке делает на выражении собственных эмоций и раскрытие перед читателем своей творческой лаборатории.

3. **Зои Уильямс** – автор-колумнист, обладающий кредитом доверия аудитории. Английский обозреватель, журналист и автор. Уильямс пишет политические комментарии, интервью и обзоры для «The Guardian» и «The New Statesman». Ее работы также публиковались в «The Spectator», «NOW Magazine», «the London Cycling Campaign's magazine», and «the London Evening Standard», куда она готовила колонки на разные темы и вела дневник о том, каково быть незамужней женщиной в Лондоне. Также она писала обзоры ресторанов для «The Sunday Telegraph».

Зои Вильямс придерживается леволиберальных взглядов и часто освещает темы, связанные с феминизмом, является членом Британской ассоциации гуманистов. В 2014 она защитила наследие социальной политики бывшего премьер-министра Лейбористской партии Тони Блэра и осудила тех, которые называли его военным преступником, также она выступала против правления Фиделя Кастро на Кубе.

В онлайн-версии «The Guardian» Зои Вильямс работает с 2001 года, обращается к острым социальным вопросам и проблемам феминизма. Цель автора – донести до читателя свои мысли на том языке, который близок аудитории. Для этого Зои Вильямс начинает свои тексты словно бы с середины разговора, это имитирует беседу, уже начатую когда-то и продолжающуюся на глазах читателя. Но этот прием еще и интригует читателя, ему хочется узнать, о чем же скажет автор дальше. Зои Вильямс говорит о своих взглядах на поведение современных политиков. Она рисует близкие для читателя образы, что бы передать палитру собственных переживания. Этот ход помогает читателю проникнуться

к автору большей симпатией.

За счет намеренного снижения литературного языка ее авторский стиль узнаваем. Все приемы направлены на одну цель: объяснить что-либо читателю на его языке. Ее сильное писательское «я» проявляется в юморе, обобщениях и выводах, в апеллировании к личному опыту.

В колонке «Я бы не давала присягу британским ценностям – не все из них хороши» (18 декабря, приложение З): «Но есть причина, по которой нам всем гораздо ближе Винстон Черчель нежели Генрих, в моменты когда мы хотим описать знаменательные этапы нашей истории. Она состоит в том, что Генрих VIII был козлом. Тем не менее, Великобритания есть Великобритания, и многие моменты истории противоречивы, не все из них поучительны. Просто Генрих VIII был не самым лучшим из британцев».

И чуть ниже в этой же колонке: «Консерваторы, как «Деды Морозы наоборот», постоянно падают в дымоходы, чтобы украсть наши подарки».

Например, в колонке «Речь идет не только о торговле с Европой, мы говорим еще и о человечности» (24 октября, приложение И): «Мишель Рокард, премьер-министр Франции при Франсуа Миттеране, два года назад написал незабываемое открытое письмо в Великобританию, в котором заявил: «Вам нужна от Европы только торговля, и вы не думаете не о чем другом», добавив прямо: «Убирайтесь из Европы, пока она не разрушилась из-за вас». Я хочу назвать его слова пророческими, за исключением того что мы не ушли, и похоже можем разрушить ее в любом случае». Автор создаёт эффект некой недосказанности, от чего у читателя разгорается интерес.

Например, в колонке «Политики никогда не дают прямой ответ: как я научился говорить как политик» (28 октября, приложение К) есть такие строки: «Это унижительно и стремно, будто вы вдруг оказались голым в общественном месте и, не имея не какой возможности прикрыться, вынуждены отвлекать внимание людей на все что угодно, только бы они не смотрели на вас. Я искренне сочувствую всем политикам, даже Тетчер».

В своей колонке Зои Вильямс задействует «Я-размышляющее». Вторже-

ние в ход событий происходит за счет выражения соображений по поводу поведения героев, выражения собственных эмоций и раскрытия перед читателем своей творческой лаборатории. Стоит отметить, что прием выстраивания версий и предположений в колонке Вильям либо не используется вовсе, либо становится почти незаметным. Другими словами, свою точку зрения колумнист подает как незыблемый факт.

Проведенный контент анализ показал, что колумнисты в ежедневной газете «The Guardian» используют разнообразные стилистические конструкции, позволяющие им живописнее, ярче и точнее облечь мысли в слова, помогают выделить основные идеи автора и отдельные фрагменты явлений жизни, о которых пишет колумнист. Читая колумнистику «The Guardian», нетрудно заметить, ее авторы обладают широким кругозором, великолепной эрудицией.

3.1 Общая характеристика онлайн-версии издания «Комсомольская правда»

«Комсомольская правда» – советская и российская ежедневная общественно-политическая газета, а также интернет-издание (с 1998 года) и радиостанция (с 2009 года). В 1990 – 2000-е годы от общественно-политической тематики газета заметно сместила акцент внимания на светскую хронику, жизни знаменитостей и развлечения читателя, став одним из крупнейших «таблоидов». Политический обзор в газете остался, но стал занимать меньше места. Начиная с осени 1993 года, по пятницам выходит еженедельник «Комсомольская правда – Толстушка» с увеличенным объёмом. Его тираж значительно превышает тираж ежедневного номера и достигает 2,7–3 млн экземпляров. До 2005 года еженедельник выходил по пятницам, затем – по четвергам. В настоящий момент еженедельник выходит по средам.

3.2 Функционирование жанра «колонка» в онлайн-версии издания «Комсомольская правда»

Колумнистика в «Комсомольской правде» представлена в разделе «Колумнисты». Рубрика включает в себя обширный спектр авторов, большинство из которых одновременно являются обозревателями и журналистами «КП». По

нашему мнению, на сайте этот факт вносит путаницу, поскольку все материалы (в том числе информационные заметки и интервью) автоматически оказываются в данном разделе.

Каждый колумнист в той или иной мере касается в своей колонке сферы **политики**. За 2016 – 2017 год в «Комсомольской правде» были рассмотрены следующие темы:

- отношения между Украиной и Россией;
- выборы Трампа президентом США;
- вопрос вооружения России.

В числе приоритетных для издания оказываются темы, касающиеся экономики, законодательных нововведений, истории и культуры.

В социальной сфере рассматривались следующие темы:

- запрет на въезд мигрантам в США;
- проблемы будущего российского образования
- вопросы религии;
- запрет абортгов;
- взяточничество в медицине;
- избиение врачей, препятствие их работе;
- халатность врачей;
- трагедии в неблагополучных семьях;
- педофилия в школе;
- безответственное отношение владельцев агрессивных собак.

В экономической сфере поднимались следующие темы:

- целесообразность введения налога с неработающих;
- состояние экономики США;
- вероятность введения прогрессивного подоходного налога;
- зависимость российской экономики от «сырьевой иглы».

Некоторые колонки затрагивают одновременно вопросы целостности государства (сферу политики) и общества (социальную сферу):

- вероятность повторения революции в России,

- несанкционированные общественные выступления,
- особенности русской нации.

Часть публикаций в рубрике «Колумнистика» рассматривала в одном контексте политику и нравственность:

- тема сексуальной ориентации важнейших фигур Пентагона

Таким образом, в газете «Комсомольская правда» были рассмотрены за анализируемый период практически все основные сферы жизни. Теперь обратимся непосредственно к анализу признаков колонки. Для него мы отобрали три колумниста, пишущих в яркой манере – узкого специалиста в области медицины, наиболее ярко иллюстрирующего проблемы социальной сферы, обозревателя в сфере политики и обозревателя-футуролога в области экономики.

1. Виктор Баранец, военный обозреватель. Полковник в отставке. В Вооруженных Силах – с 1965 г. Служил срочную. Затем окончил журфак Львовского высшего военного политехнического училища (1970) и Военно-политическую академию (1978). Служил на Украине, Дальнем Востоке, в Германии и Москве (в центральном аппарате Минобороны). Был экспертом-советником начальника Генштаба, начальником информационно-аналитического отдела, начальником управления информации МО, пресс-секретарем министра обороны. В феврале 97-го года опубликовал в газете «Совершенно секретно» свои записки о буднях Минобороны и Генштаба. В тот же день был уволен из армии. Автор книг «Ельцин и его генералы», «Потерянная армия», «Генштаб без тайн», рассказывающих о закулисной жизни военного ведомства в последние годы. Участник афганской войны. Награжден орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени и многими медалями. В «Комсомолке» – с 1998 года. На радио «КП» вел передачу «Военное ревю». «Военное ревю» – это запредельно откровенный разговор с кадровыми военными и отставниками, а также членами их семей об армии и ее проблемах, о том, как идет реформа и что ее тормозит.

В онлайн-версии газеты «Комсомольская Правда» Виктор Баранец выступает не только колумнистом, но и полноценным автором материалов информационного характера, а также респондентом, комментирующим то или иное со-

бытие. Колонку автор ведет с 2016 года. В прошлом году он опубликовал 4 материала, которые отвечают признакам колонки.

Цель автора – выступить военным экспертом, дать оценку развития международных отношений и прогноз относительно военного потенциала России. В своей колонке он затрагивает сферу политики, через которую комментирует вопросы сексуальной ориентации важнейших фигур Пентагона (в частности, министра по делам армии (командующего Сухопутными войсками) Эрика Фэннинга), отношение иностранных СМИ к России (через описание парада ко Дню Победы) и состояние экономики США.

Позицию высказывает завуалировано, опираясь исключительно на факты. В его публикациях практически нет субъективных конструкций по типу «Я думаю», «Я полагаю» и т.д. Если они используются, автор подает их в ироничной форме: «Ее новая российская ракета «Сармат» способна одним ударом за секунды испепелить территории размером с Францию. Или штат Техас... Какая там у них территория? Техас – 696 тыс. кв. км. Франция – 547 тыс. кв. км.

Действительно ли так? Не приврали ли британцы?

Докладываю: примерно так и есть, если учитывать мощность ядерных боеголовок на нашей ракете, которая идет на смену готовящемуся на пенсию после 30 лет службы комплексу «Воевода» (ему в НАТО дали уважительную кличку «Сатана»).

Явную позицию относительно того или иного явления Баранец не занимает. В своей колонке он использует безопасные предположительные вводные конструкции: «примерно так и есть», «возможно» и другие.

Субъективность Баранца проявляется в иронии, которая порой выражается в виде намеков: «Странно, что при этом многие служившие рядом (или под началом) Эрика почти в один голос говорят о весьма посредственных способностях этого человека с дипломом журналиста, весьма загадочным способом успешно скакавшем по карьерной лестнице. И в конце концов, ставшим фаворитом министра обороны США Эштона Картера, который, говорят, частенько любил обсуждать текущие военные вопросы за плотно закрытыми дверями

задней комнаты своего кабинета... Потому очень возможно, что Картер вкладывал и другой смысл в свое поздравление Фэннинга с новым назначением, говоря, что свеженазначенный «глава Сухопутных войск – один из наиболее опытных и целеустремленных среди чиновников минобороны».

«Ну а помощь украинским *воjakам* на \$150 млн можно считать символической – это примерно один штатовский истребитель или 30 танков типа «Абрамс».

В своей колонке Баранец активно использует прием антитезы «Россия – Запад», что выражается в явной насмешке, как над британскими СМИ в частности, так и США в целом: «Мини-юбки в резком контрасте с женской формой большинства западных стран, включая британские и американские. Женщины маршировали строгими рядами на ярком солнце под военную музыку и явный восторг мачо-президента.

Ну, мы-то поняли, что восторг был далеко не только у российского лидера. Чего уж там, не лукавьте, джентльмены».

«Я с нетерпением жду начала совместной работы с Эриком» (кстати, до Картера Обама именно Фэннинга собирался назначить главой Пентагона – *вот что делает с Америкой уважение к нетрадиционной любви!*).

В своей колонке Баранец применяет «Я-размышляющее», что проявляется в исключительном рассуждении касательно заявленной темы и отсутствии личных примеров из жизни. В качестве способов авторского вторжения в ход описываемых событий автор использует выражение своих соображений по поводу поведения героев, выражение своих соображений по поводу поведения героев, выстраивание версий и предположений, выражение собственных эмоций.

2. Герман Пятов, врач-хирург, кандидат медицинских наук.

Являлся старшим научным сотрудником в Научно-исследовательском институте Скорой и неотложной медицинской помощи им Н.В. Склифосовского, координатор общественного волонтерского проекта помощи воспитанникам детских домов и детям-сиротам России «Мурзики» (www.murzik.ru) . Прошел путь от обычного санитаря и врача скорой помощи до практикующего хирурга

в крупном медицинском центре. Является постоянным колумнистом в «Комсомольской правде», а также газете «Московский комсомолец». Во втором издании затрагивает не только медицинскую, но и экономическую темы, а также темы религии и образования.

В онлайн-версии газеты «Комсомольская Правда» Герман Пятов ведет колонку с июня 2013 года. Цель автора – продемонстрировать свою точку зрения по поводу явлений, происходящих в медицине с позиции знающего эксперта в области медицины, занимающего сторону «пациентов». Он специализируется на социальных темах, ведущей из которых является медицина. В своей колонке Пятов преимущественно выявляет и анализирует проблемы здравоохранения. Однако в некоторых его материалах поднимаются вопросы общего социально-бытового порядка.

В своих колонках Герман Пятов не только умело сопоставляет факты относительно конкретных явлений и выдвигает ему оценки, но и дает прогнозы, предлагает четкое решение проблемы.

Свою точку зрения автор старается подтверждать фактами из своей медицинской практики, а также собственными жизненными ситуациями. Например, в публикации «Врач-убийца из Белгорода: инсценировка или правда?» Пятов пишет следующее: «Почему нормальный врач не должен заниматься мордобоем? Да потому, что мы, врачи, прекрасно знаем: человека убить не просто легко, а очень легко. Поэтому лишний раз лучше не реагировать даже на провокации, и уйти от греха подальше.

У профессионального медика это сидит на уровне подкорки. Такому врачу трудно ударить человека в полную силу даже при самозащите.

Мне однажды пришлось защищаться от пьяного дебошира, который был крупнее меня, и столкновение происходило в замкнутом пространстве. Чтоб он не размазал меня по стенке, мне пришлось остановить его ударом ноги. Даже защищаясь, я бил «в треть» силы. Результат – перелом трёх ребер. Но я ведь прекрасно понимал, что было бы, ударь я как следует».

Пятов не стесняется открыто демонстрировать свою позицию, подменяя

традиционный для колонки прием риторического вопроса, вопросно-ответной формой: «Эти дети – сироты при живых родителях, только статуса сиротского не имеют. Почему? Потому что опека просто до них еще не добралась.

И поэтому они питаются на помойках, ходят в рванье, или вообще без одежды – дома сидят. В домах антисанитария, нечистоты, еды нет, нет света, нет отопления.

Зимой в таких домах – минусовая температура.

Вот о таких семьях идет речь, и вот Мизулина призывает такие семьи «сохранять»!

Если какой то процент детей в таких семьях гибнет до того, как органы опеки успевают их выявить и спасти детей, то что будет, если законопроект Мизулиной будет принят?

Детей будет гибнуть в разы больше»

Пятов стремится добиваться со своим читателем максимальной диалогичности, заставляя его сопереживать участникам описанных ситуаций и явлений: «Любой из вас, уважаемые читатели, сталкивался с подобными собаководами, которые гуляют в общественном месте с такой «саблезубой» псиной без поводка и намордника, успокаивая прохожих чудной фразочкой: «Да вы не бойтесь, она не кусается, она добрая!».

Я уверен, что каждый из вас, кто занимается бегом не на закрытых стадионах, подвергался атакам таких вот «добрых домашних собачек» – без поводка и намордника».

Стиль колонки Пятова резкий, иногда даже агрессивный. Автор часто переходит на грубый сленг или разговорную дворовую лексику, отстаивая справедливость своей точки зрения:

«То есть, мадам приняла меня за «зажравшегося пациента», который требует «подвига» от бедного разнесчастливого врача».

«Отвечу здесь: какой вообще подвиг в том, чтобы вытащить свою тушку из машины, взять в руки чемодан с лекарствами и пройти 150 метров, оставшихся до подъезда?»

«Очень трудно возлюбить ближнего своего, как самого себя, если этот ближний лежит без сознания, и ходит преимущественно «под себя».

Но если ты не готов делать для такого пациента все возможное – *вали* из медицины!».

Стоит отметить, что несмотря на использование резкой лексики, Пятов сохраняет в своей колонке деликатность по отношению к читателям, обращаясь к ним с подчеркнутым уважением.

Несмотря на то, что колонку ведет эксперт в области медицины, его текст читается легко и непринужденно, автор не злоупотребляет специальной терминологией.

В своей колонке Герман Пятов высказывался по поводу резонансного случая в Петропавловске-Камчатском, произошедшего в январе этого года, когда водитель отказался пропустить «скорую». Интересно, что автор, сам являющийся медиком, на сторону врачей не становится, осуждает не водителя, а врачей за их бездействие: «1.Представьте себе, что машина, которая преградила дорогу «скорой», была пустая, там никого не было. Что, бригада «скорой помощи» так и стояла бы, и ждала, когда придет водитель, и уберет её с дороги?

2. Бригада скорой помощи приезжает на вызов к пациенту, живущему на 22-м этаже. Лифт не работает: авария, свет отключили, да мало ли что. И тогда как? Бригада будет ждать, когда кто-то их занесет на руках на 22-й этаж?».

Другими словами, Пятов предлагает читателям новое видение ситуации, отличное от общепринятого, согласно которому главная вина за смерть пациента лежит на водителе.

В своей колонке Пятов совмещает «Я-действующее», описывая с репортажными подробностями ту или иную ситуацию, и «Я-размышляющее». В ход описываемых событий автор вторгается, используя практически весь спектр приемов: рассказ автором в ходе описания события собственных воспоминаний; выражение своих соображений по поводу поведения героев; выстраивание версий и предположений; выражение собственных эмоций; раскрытие автором

перед читателем своей творческой лаборатории.

3. Максим Калашников, журналист, общественный и политический деятель, писатель-футуролог и публицист.

Член Федерального совета «Партии дела». Наряду со своим политическим соратником Игорем Стрелковым активный критик внутренней и внешней политики президента Путина, особенно в отношении Украины. С 1987 года – внештатный корреспондент отдела науки газеты «Вечерняя Москва». С 1989 по 1991 год – корреспондент отдела науки и образования «Вечерней Москвы»; с 1991 по 1993 год – обозреватель еженедельника «Мегаполис-Экспресс»; с 1994 по 2001 год – правительственный обозреватель «Российской газеты»; с 2002 год – заместитель главного редактора газеты «Стрингер»; с 2003 по 2004 год – работа в журнале «Русский предприниматель»; с 2006 по 2009 год – работа в интернет-журнале RРMonitor; с 2009 года – работа в веб-журнале Globoscope и журнале «Сверхновая реальность», с 31 октября 2012 года – член Генерального совета ВПП «Партия Дела», продюсер интернет-телевидения «Рой ТВ». 11 сентября 2010 года избран секретарём по стратегическому развитию Центрального совета партии «Родина: здравый смысл».

В январе 2016 года стал одним из учредителей «Комитета 25 января» – объединения сталинистов и националистов имперского толка, куда также вошли участник войны на востоке Украины Игорь Гиркин, главред ультраправого сайта «Спутник и Погром» Егор Просвирнин, основатель Национал-демократической партии Константин Крылов, лидер нацболов Эдуард Лимоннов, востоковед Анатолий Несмиян. Движение изначально декларировало нейтралитет по отношению к действующей власти, но в мае в своём манифесте «отказало нынешнему политическому режиму в поддержке», требуя восстановления политических и гражданских свобод, реабилитации политзаключенных, снижения административного давления на бизнес, территориального расширения российского государства и пересмотра незаконных сделок по приватизации.

Выдвигал идею создания государства-корпорации. Распад СССР воспри-

нял как личную трагедию, в своих книгах причинами распада СССР называл бюрократизацию правящей верхушки после Сталина и забвение своих героев. Поэтому в своих книгах воспекает великую советскую цивилизацию и исполнен надежды на то, что цивилизация эта не ушла в прошлое, а затаилась где-то и рано или поздно выберется из тайного хранилища. В своём творчестве неоднократно заявлял о необходимости опережающего инновационного развития страны путём внедрения уникальных технологий и жёстких антикоррупционных мер. Свои политические взгляды выкладывает в блоге Живого журнала [m-kalashnikov](http://m-kalashnikov.com).

В 2009 году журналистка «Радио Свобода» Анастасия Кириленко обращалась в ФСБ с просьбой оценить высказывания Максима Калашникова на возможное разжигание ненависти. В частности писатель заявлял о необходимости присоединить Украину к России и угрожал комментаторам в своём ЖЖ.

В онлайн-версии газеты «Комсомольская правда» Максим Калашников ведет колонку с ноября 2016 года. Специализируется на экономической тематике (в своей колонке рассказывает о введении прогрессивного подоходного налога, об опасной зависимости российской экономики от «сырьевой иглы», необходимости менять курс развития с упором на развитие науки, образования, промышленности и сельского хозяйства, поиске людей, способных поднять экономику, дает рекомендации недавно назначенному главе Минэкономразвития Максиму Орешкину). Цель колумниста – не просто высказать точку зрения относительно события, а дать прогноз, обрисовав различные варианты развития ситуации: «Помните из истории, как белели на равнинах Индии косточки хлопчаткачей, когда появились английские ткани, сделанные на ткацких машинах? Или как канули в лету многие угольные шахты после перехода человечества на нефтяное топливо? Как исчезла целая отрасль по производству всяких фотокинематериалов с появлением «цифры»? Как умерли производство аудио- и видеокассет, виниловых пластинок, телетайпов и т.д.?

Нечто подобное ждет нас в ближайшие 30 лет.».

В его текстах отмечается стремление не просто высказать свою точку зре-

ния, а предложить конкретный и обоснованный вариант решения проблемы».

«Так что на месте государственников – силовиков я бы уже сейчас озаботился бы созданием и альтернативных планов антикризиса, и подбором «экономического спецназа». Из числа, знаете ли, успешных практиков, а не очередных неумех с «элитными дипломами».

«Но как создать нечто неслыханное и дотоле невиданное? Я бы примерил вот какой прием: объявил бы на весь свет, что готов от лица России предоставить административную и силовую защиту всем изобретателям и разработчикам мира, чьи детища затираются глобальными корпорациями. Мол, идите к нам – и вы получите полную защиту нашего государства, наш внутренний рынок (для начала) и производственные мощности. Взамен – вы отдадите государству часть собственности в своей корпорации. 25 % плюс одна акция.

Конечно же, мне пришлось бы поставить фильтр для отсеивания сумасшедших и мошенников. Но это – вопрос чисто технический, здесь ничего невероятного нет. Благо, все проверяется на практике».

В контексте экономики Калашников часто затрагивает политику (в колонке встречаются темы, связанные с уличными протестами в России, избранием в США президентом Трампа). К примеру, он пишет: «Так что пора менять и политику, и темы пропаганды. Пора от бряцанья оружием и громождения стадионов переходить к таким «скучным» вещам, как новая промышленность, наука, образование, как «умное» сельское хозяйство».

В своей колонке Максим Калашников активно использует специальную лексику, термины (эмиссия, инфляция, прогрессивный подоходный налог). Выражая свою точку зрения, колумнист подкрепляет свое мнение статистикой, проводит исторические параллели.

«А монополизм в этих сферах вреден, Сталин и Франклин Рузвельт любили создавать конкуренцию среди агентств, управлений и конструкторских бюро».

«Давайте начистоту: не верю в ядерную войну. Ибо знаю историю Карибского кризиса 1962-го. Янки не полезут в драку, имея вероятность ответного

удара по США хотя бы несколькими десятками русских боеголовок».

Узкая специализация не мешает Калашникову использовать в своих текстах жаргонную и даже порой откровенно грубую «дворовую» лексику «Покончим раз и навсегда с мифом о том, что можно лишь отнять сырьевую ренту у злых сановников да олигархов, да поделить между несчастным народом. И *не фиг* кивать на Кувейт».

«Итак, мораль: прогрессивный НДСЛ должен вводиться только вместе с большими налоговыми льготами для предприятий. Для бизнеса, промышленности, агрохозяйства. Иначе ни черта не получится!».

Также Калашников использует в своей колонке для создания наибольшего эффекта своим словам устаревшую лексику («тем паче»), иногда внедряет калабур («Святая углеводородица»), иронию с использованием манеры произведений знаменитых писателей. К примеру, во фрагментах «Господа, такой налог нужен прежде всего не для пополнения бюджета, а ради того, чтобы богатые вкладывали деньги в предприятия!» и «Давно пора понять: не существует какого-то одного «волшебного средства», вытягивающего страну из кризиса. Для этого нужна система взаимосвязанных мер, господа!» прослеживается интонация героя Фицджеральда романа «Великий Гэтсби» (= старина) (приложение С).

Калашников не стесняется примерять на себя позицию «первых лиц», используя конструкцию «на его месте...» и даже давать им советы.

В силу особенностей выражения точки зрения колумнист задействует в своей колонке только «Я-размышляющее». Несмотря на это, автор использует весь спектр авторского вторжения в текст: вхождение автора в непосредственный контакт со своими героями, выражение своих соображений по поводу поведения героев, выражение собственных эмоций, раскрытие автором перед читателем своей творческой лаборатории. Наиболее активно Калашников применяет прием вторжения путем выстраивания версий и предположений. Совершенно им не используется прием рассказа автором в ходе описания события собственных воспоминаний.

Проведенный контент-анализ показал, что несмотря на то, что колумнисты в онлайн-версии «Комсомольской правды» зачастую выступают экспертами в определенной узкоспециализированной области, их колонки близки к массовой аудитории. Авторы стараются не злоупотреблять специальной лексикой и часто обращаются для создания наибольшего эффекта соучастия к жаргонной лексике в грубой форме.

В заключение нашего исследования сравним колумнистов «The Guardian» и «Комсомольской правды».

Тимати Гартон Эш и Виктор Баранец.

Цель обоих авторов — выразить свою точку зрения относительно международной политики. Оба автора высказывают свою позицию завуалировано, акцентируют внимание читателя на эмоциях. Стиль обоих обозревателей лаконичен, и тот, и другой выстраивают в своей колонке версии и предположения. Среди отличий можно выделить разницу в изложении мнения относительно властей: Баранец занимает скрытую сторону «за», тогда как в интонации Гартон-Эша прослеживается скрытая критика. Гартон-Эш сосредотачивается на своих чувствах и эмоциях в середине, Баранец для создания наибольшего эффекта акцентирует внимание на сфере чувств в конце материалов. Гартон-Эш нередко включает в свою колонку личный опыт, Баранец примеры из личной жизни не приводит.

Фрэнки Бойл и Герман Пятов.

Несмотря на различия в статусах, у данных колумнистов можно отметить несколько принципиальных сходств. Оба выражают свою точку зрения в уничтожительной форме, предстают перед читателем живыми и «ядовитыми», используют в колкие замечания, открыто и яростно выражают критику, которая часто выглядит как нападение. Стиль обоих авторов резкий, иногда даже агрессивный. Оба автора обращаются к эмоциям, делая так называемые вставки «о себе». В отличие от Фрэнки Бойла, который в своей колонке лишь дает оценку явлениям, Герман Пятов еще выдвигает прогнозы и предлагает некоторые решения проблем.

Зои Уильямс и Максим Калашников.

Оба колумниста используют прием намеренного снижения литературного языка. Среди явных отличий отмечается следующее: Зои Уильямс создает эффект некой недосказанности, из-за чего прием выстраивания версий и предположений в ее материалах не используется вовсе, либо становится почти незаметным. Колумнист не предлагает готового варианта решения проблемы. В писательском «Я» прослеживается апеллирование к личному опыту. Максим Калашников стремится предложить конкретный и обоснованный вариант решения проблемы, активно применяет прием вторжения путем выстраивания версий и предположений. В своей колонке активно использует специальную лексику, термины. Выражая свою точку зрения, колумнист подкрепляет свое мнение статистикой, проводит исторические параллели.

Таким образом сравнив колумнистов британского и российского издания можно сделать три основных вывода:

- 1) Российские колумнисты стараются использовать в своих колонках прием выстраивания версий и предположений, тогда как их британские коллеги стараются создавать в своих колонках эффект недосказанности.
- 2) Британские колумнисты стараются говорить с читателей на одном языке, тогда как в текстах российских колумнистов прослеживается диссонанс – совмещение узкоспециализированной стилистически и сниженной лексики.
- 3) Российские колумнисты, несмотря на общий завуалированный тон колонки, относительно властей занимают четкую позицию «за», тогда как колумнисты «The Guardian» выступают с критикой действующей власти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проанализировав колумнистику в британской и российской газете, мы пришли к следующим выводам:

– оба издания стараются освещать в разделе колумнистики преимущественно политику. Исследуемые авторы «The Guardian» концентрируются в основном на рассмотрении социальных вопросов, а исследуемые колумнисты «Комсомольской правды» уделяет внимание общественным проблемам часто в контексте темы экономики;

– колонка зарубежного и российского изданий включает в себя весь спектр необходимых приемов и средств – риторические вопросы, метафоры. Оба издания стремятся в равной мере использовать официальные факты и статистику. В творчестве российских колумнистов можно отметить более обширную апелляцию к личному опыту, тогда как для зарубежных авторы подобная откровенность – исключение;

– в отличие от авторов «Комсомольской правды», исследуемые колумнисты «The Guardian» практически не затрагивают в своем творчестве интересы США, ситуацию на Украине и вопрос собственной исторической памяти;

– В отличие от авторов-колумнистов в «The Guardian», в «Комсомольской правде» поддерживают позицию властей, что для британского издания недопустимо;

– стоит отметить, что оба издания стремятся привлекать авторов, высказывающих свое мнение в эпатажной манере, с использованием стилистически сниженной разговорной и порой ругательной лексики. Это говорит о том, что на особенности функционирования раздела «Мнения» и «Opinion» не влияет его тип – качественный или массовый.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Акишина, А.А. Русский речевой этикет / А.А. Акишина, Н.И. Формановская. – М. : АСТ, 1986. – 186 с.
- 2 Бахтин, М.М. Проблема речевых жанров / М.М. Бахтин // Литературно-критические статьи. – М. : Наука, 1986. – 210 с.
- 3 Власов, В. И. Газетные жанры / В. И. Власов. – М. : Аспект пресс, 1971. – 194 с.
- 4 Горбунов, А. П. Образные средства языка газеты / А. П. Горбунов. – М. : Издательство МГУ, 1969. – 64 с.
- 5 Гордеев, Ю.А. Жанровая специфика колонки в печатных СМИ 2010 г. / Ю.А. Гордеев. – Самара : Порто-принт, 2010. – 223 с.
- 6 Дьюелл, Дж. Определение литературного : интеллектуальные границы во французских и американских исследованиях литературы / Дж. Дьюелл // НЛО. – 2004. – № 67. – С. 167-172.
- 7 Интервью «Газеты.Ru» с журналистом и профессором Городского колледжа Нью-Йорка Джоном Смоком «В чем отличие американской журналистики от российской». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://joursev.ru/2016/08/26>. – 15.06.2017.
- 8 Ким, М.Н. Жанры современной журналистики / М.Н. Ким. – М. : Издательство Михайлова В.А., 2004. – 336 с.
- 9 Ким, М. Н. Технология создания журналистского произведения [Электронный ресурс]. – СПб. 2001. – Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text/71.htm>. – 16.12.2016.
- 10 Корконосенко, С.Г. Теория журналистики. Моделирование и применение / С.Г. Корконосенко. – М. : Логосо, 2010. – 248 с.
- 11 Кройчик, Л. Е. Система журналистских жанров / Л.Е. Кройчик // Основы творческой деятельности журналиста / ред.-сост. С.Г. Корконосенко. – СПб. : Знание, 2000. – С. 91-97.
- 12 Крона, С. Журналистика: первый абзац. Опыты, завернутые в газет-

ную строку / С. Крона. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2005. – 416 с.

13 Кунин, А.В. Англо-Русский фразеологический словарь / А.В. Кунин. – М. : Русский язык, 1984. – 942 с.

14 Кухаренко, В.А. Интерпритация текста / В.А. Кухаренко. – Л. : Просвещение, 1979. – 328 с.

15 Левицкая, Т.Р. Теория и практика перевода с английского языка на русский / Т.Р. Левицкая, А.М. Фитерман. – М. : Аспект-пресс, 2007. – 316 с.

16 Малатов, А. Авторский жанр [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://columnizm.livejournal.com/5873.html>. – 22.05.2017.

17 Мельник, Г.С. Методы журналистики / Г.С. Мельник. – М. : Издательство Михайлова В.А., 2008. – 272 с.

18 Михайлов, С.А. Современная зарубежная журналистика : правила и парадоксы / С.А. Михайлов // Проблемы современной науки. – 2014. – № 14. – С. 302 - 312.

19 Молилари, Л. Code of Conduct [Электронный ресурс] // National Society of Newspaper Columnists : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.columnists.com/about/code-of-conduct>. – 16.12.2016

20 Ногалес, Х. Свидетель века / Х. Ногалес // С намерением оскорбить / сост. А. Перес-Реверте. – М. : Эксмо. 2005. – С. 5-12.

21 Овсепян, Р.П. История новейшей отечественной журналистики / Р.П. Овсепян. – М. : Наука, 2005. – 352 с.

22 Плетнева, Е.А. Речевое действие «извинение» и кооперативное поведение в британском дискурсе / Е.А. Плетнева // Межкультурная коммуникация : концепты и модели поведения. – 2007. – № 2. – С. 176.

23 Потсар, А. Н. Трансформация жанровой структуры колонки под влиянием политического дискурса [Электронный ресурс] // Медиаскоп : офиц. сайт. – Режим доступа : <http://www.mediascope.ru/node/1023>. – 21.12.2016.

24 Ратмайр, Р. Прагматика колумнистики: Сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры / Р. Ратмайр. – М. : Языки славянской культуры, 2003. – 144 с.

25 Соколова, А.А. Комментарий в онлайн-версии газеты «Стампа» : варианты представления различных мнений и расширение аналитического пространства издания [Электронный ресурс] // Медиаскоп : офиц. сайт. – М., 2011. – Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/node/824>. – 13.03.2017.

26 Тарасенко, Т.В. Жанр колумнистики / Т.В. Тарасенко // Международный конгресс исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность». – М. : АСТ, 2007. – С. 316.

27 Тертычный, А.А. Жанры периодической печати / А.А. Тертычный. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 312 с.

28 Успенская, С.С. Колумнистика проблемы жанровой идентификации / С.С. Успенская // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2013. – № 1 – С. 241-249.

29 Харитонов, О.Ю. Жанровое своеобразие современных массмедиа [Электронный ресурс] // Кафедрам массовых коммуникаций : офиц. сайт. – М., 2012. – Режим доступа: <http://kafedramk.ru/content/zhanrovoye-svoeobrazie-sovremennyh-massmedia>. – 08.01.2017.

30 Черникова, Е.В. Азбука журналиста [Электронный ресурс] // Народный хостинг : офиц. сайт. – Режим доступа : <http://elena-chernikova.narod.ru/book10.htm>. – 17.12. 2016.

31 Шостаков, М. Журналист и его произведение / М. Шостаков. – М. : Гендальф, 1998. – 95 с.

32 Ярцева (Успенская), С.С. Колонка: генеалогия жанра [Электронный ресурс] // Livejournal.com : офиц. сайт. – Воронеж, 2008. – Режим доступа: <http://columnizm.livejournal.com/1160.html> . – 26.12.2016.

33 Ярцева, С.С. Роль колумнистики в различных жанровых системах зарубежной журналистики / С.С. Ярцева // Журналистский ежегодник. – 2012. – № 1. – С. 185-187.

34 Ярцева, С.С. Колонка: генеалогия жанра / С. Ярцева // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Проблемы массовой коммуникации: новые подходы», 29-31 октября 2008 г./ Под ред. проф. В.В. Тулу-

пова. – Воронеж: Факультет журналистики ВГУ, 2008. – С. 55.

35 Ярцева, С.С. «Колумнистика» в теории отечественных и зарубежных исследователей «Роль колумнистики в различных жанровых системах зарубежной журналистики» / С.С. Ярцева // Вестник Воронежск. гос. ун-та. Серия: Филология. Журналистика. – Воронеж, 2009. – № 3 – С.124-128.

36 Ярцева, С.С. Жанровые признаки колонки / С.С. Ярцева // Вестник Воронежск. гос. ун-та. Серия: Филология. Журналистика. – Воронеж, 2011. – № 1. – С. 226 – 228.

37 Ярцева, С.С. Колумнистика : история возникновения и перспективы развития : автореф. дис. ... канд. филол. наук. / С.С. Ярцева. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2011. – 22 с.

38 Ярцева, С.С. Личное мнение автора в колонке / С.С. Ярцева // Материалы международной конференции «Мультимедийная журналистика Евразии-2009: стратегический PR, спортивный маркетинг, медиапроекты в инновационном формате развития СМИ Востока и Запада», Казань, 3-4- декабря 2009 г. Казан. гос. ун-т [и др.]; отв. ред. А.И. Анохин; сост. Е.С. Дорощук, В.В. Сыченков. – Казань : Казанск. ун-т, 2009. – С. 6.

39 Ярцева, С.С. Роль колумнистики в различных жанровых системах зарубежной журналистики [Электронный ресурс]. Воронеж, 2007. – Режим доступа: <http://columnizm.livejournal.com/2154.html>. – 9.12.2016.

40 Ярцева, С.С. Традиции персонифицированного письма в русской журналистике [Электронный ресурс]. Воронеж, 2007. – Режим доступа: <http://columnizm.livejournal.com/2154.html>. – 9.12.2016.

41 Ярцева, С.С. Эволюция колонки в зарубежной журналистике / С.С. Ярцева // Мультимедийная журналистика Евразии – 2007: интегрированные маркетинговые коммуникации Востока и Запада : материалы научно-практической конференции. Казань, 5, 6 декабря 2007 г. / Казан. гос. ун-т [и др.]; отв. ред. А.И. Анохин; сост. Е.С. Дорощук, В.В. Сыченков. – Казань : Казанск. ун-т, 2007. – С. 22.

42 Abate, T. Cause if you ain't Mass Media, you're Mini Media [Электрон-

- ный ресурс] // MiniMediaGuy : офиц. сайт. – Режим доступа : http://minimediaguy.org/2005/10/call_it_columnism.php. – 12.05.2017.
- 43 Bathke, B. Entrepreneurial Journalism / B. Bathke. – Chicago : Lindenwood University, 2014. – 35 p.
- 44 Briggs, M. Journalism Next : A Practical Guide to Digital Reporting and Publishing / M. Briggs. – Los Angeles : SAGE/CQ Press, 2011. – 359 p.
- 45 Data protection and journalism [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ico.org.uk/media/1552/data-protection-and-journalism-media-guidance.pdf>. – 18.12.2016.
- 46 de Melo, J.M. Journalistic genres and formats: a classification model / J.M. de Melo // Intercom RBCC. – 2016. – P. 48-55.
- 47 Henry, J. Convergence Culture: Where Old and New Media Collide / J. Henry. – New York : New York university press, 2006. – 338 p.
- 48 Jarvis, J. Why teaching entrepreneurial journalism is indispensable [Электронный ресурс] // Buzzmachine : офиц. сайт. – Режим доступа <http://buzzmachine.com/2010/01/11/teaching-entrepreneurial-journalism>. – 05.12.16.
- 49 McQuail, D. McQuail's Mass Communication Theory [Электронный ресурс] // SAGE Publishing : офиц. сайт. – Режим доступа : <https://uk.sagepub.com/en-gb/eur/mcquails-mass-communication-theory/book234219#description>. – 19.12.16.
- 50 Newman, N. Mainstream Media and the Distribution of News in the Age of Social Discovery: How social Media are Changing the Production, Distribution and Discovery of News and Further Disrupting the Business Models of Mainstream Media Companies [Электронный ресурс] // Reuters Institute for the Study of Journalism : офиц. сайт. – Режим доступа : [http://reutersinstitute.politics.ox.ac.uk/sites/default/files/Mainstream %20media %20and %20the %20distribution %20of %20news %20in %20the %20age %20of %20social %20discovery_0.pdf](http://reutersinstitute.politics.ox.ac.uk/sites/default/files/Mainstream%20media%20and%20the%20distribution%20of%20news%20in%20the%20age%20of%20social%20discovery_0.pdf). – 20.12.2016.
- 51 Robert, T. The handbook of journalism studies / T. Robert. – New York : Routledge, 2009. – 446 p.
- 52 Strunk, W. Jr. The Elements of Style / W.Jr. Strunk, E.B. White. – New

York : Bartleby, 2005. – 27 p.

53 Tiele, A. News Factors in Global Press Coverage. Hierarchy and Power in the History of Civilizations / A. Tiele, H. Scherer. – М.: Институт Африки РАН, 2006. – 96 p.

54 Twomey, S. The Case Of The Vanishing Columnist // Columbia Journalism Review at Columbia University's Graduate School of Journalism. 2005. Issue 5: September/October [Электронный ресурс] // Columbia Journalism Review : офиц. сайт. – Режим доступа : <http://www.cjr.org/issues/2005/5/twomey.asp>. – 18.12.2016.

55 Water, L. Data protection and journalism: a guide for the media [Электронный ресурс] // ICO : офиц. сайт. – Режим доступа : <https://ico.org.uk/media/1552/data-protection-and-journalism-media-guidance.pdf>. – 22.12.2016.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

home > opinion columnists

Angela Merkel

Opinion

For Europe's sake, Angela Merkel must hold the centre ground

Timothy Garton Ash

The Berlin Christmas market attack could unleash forces of intolerance to threaten liberal ideals across the continent. Germany can lead by example

Contact author

[@fromTGA](#)

Wednesday 21 December 2016
19.37 GMT

< 1,463

1

i People light candles at a makeshift memorial tribute in Prizren in tribute to victims of the Berlin Christmas market attack. 'It will mean getting used to living with a slightly higher level of risk, as Britain did through decades of IRA terrorism, without losing its liberal bearings.' Photograph: Armend Nimani/AFP/Getty Images

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

And really we live in dark times when “to talk about trees is almost a crime/ because it involves being silent about so many atrocities!” Thus [Bertolt Brecht](#) in the 1930s and thus Europe today. Berlin now joins Madrid, Paris, London and Nice on the memorial roll of major terrorist attacks on European soil this century.

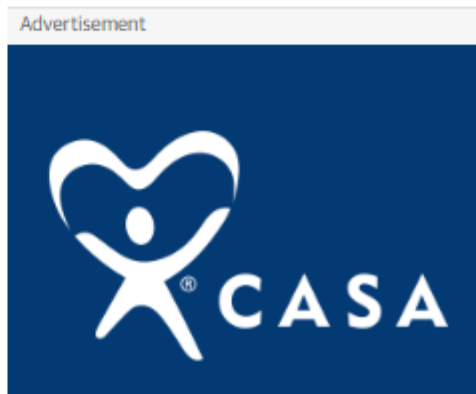
The name of [Breitscheidplatz](#), a somewhat dreary, elongated square in the strangely centreless centre of the old West Berlin, will now become a [synecdoche for terror](#), joining the [Bataclan](#) in Paris, the [Atocha station in Madrid](#) and the [Promenade des Anglais in Nice](#). At the end of one of the worst years in living memory, disgraced as 2016 has been by the massive atrocity of [Aleppo](#), there stands “Berlin”.

At least, I hope it’s the end, for the devil who has been writing history this year may yet have one last horror to throw at us, before we stagger like wounded soldiers into the trenches of 2017.

It’s too soon to say what exactly was behind the Berlin attack, but it’s not too soon to describe the challenge it poses. Put very simply, it is this: can the centre hold? As the flood waters of [populism](#) have risen in Britain, Poland and the United States, and are now rising in the Netherlands and France, we have looked ever more to Germany as the stable, liberal centre of Europe - and even of the west. Germany is the centre geographically, economically, politically and even socially, and the centre of this centre is [Angela Merkel](#).

The hope has been, and must still be, that by fighting Germany’s general election next autumn from the centre, Merkel will be returned to office, perhaps in a new coalition with the Greens and the Free Democrats (black-green-yellow, hence aka “Jamaica”).

But what if Breitscheidplatz turns out to be what so many analysts have always feared: a major terrorist attack

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

perpetrated by someone who entered
[Germany](#) as a refugee after Merkel
“opened the door” last year, whether or not he was inspired or even instructed by
so-called Islamic State? Could 2017 see her going the way of David Cameron? And
what then?

An already notorious comment tweeted by the [Alternative for Germany \(AfD\)](#)
politician Marcus Pretzell - “these are Merkel’s dead” - is so disgusting that there
must be an initial revulsion against that rightwing, anti-immigrant and anti-euro
party. But will this send voters to the AfD in the months to come?

As serious and revealing is the instant reaction of [Horst Seehofer](#), leader of the
Christian Social Union (CSU), the Bavarian sister party of Merkel’s Christian
Democratic Union: “We owe it to the victims, those directly affected and the
whole population to rethink our whole immigration and security policy.” The CSU
is now doing everything it can to keep its voters in Bavaria from defecting to the
AfD, which may even be useful to Merkel, but this certainly increases the pressure
to harden her line.

Some hardening is inevitable, and indeed desirable. The not legendarily effective
German intelligence and security agencies need to work better. Probably, and as a
liberal I say this with great reluctance, Germany needs some more surveillance -
although not half as much as the British have blithely conceded, with barely a
murmur.

Like America, France and Britain, Germany could certainly use more skilful [anti-
radicalisation strategies](#), including online counter-speech. That will involve
working with Facebook, Google and Twitter, rather than simply pillorying them,
in the now customary German fashion, as big bad American corporate wolves.
(Yes, they are part of the problem, but they can also be part of the solution.)

It will also mean, in Germany as
elsewhere, getting used to living with a
slightly higher level of risk, as Britain
did through decades of IRA terrorism,
without losing its liberal bearings. So

Advertisement

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

the deeper challenge is whether German society has the strength to live up to the liberal ideal that Merkel evoked in her initial, restrained and dignified remarks, defending “the life that we want to live in Germany: free, together and open”.

Germany’s previous record on the integration of migrants is not one of the best in the west. Things were already hanging in the balance as a result of the refugee crisis; even more so now.

So what earthly reason have we to believe that Germany will be immune to the disease whose outward blisters are Donald Trump, [Marine Le Pen](#) and [Geert Wilders](#)? Well, several reasons actually. Germany is one of the few western democracies to be doing well economically. I have lost count of the number of times Germans have said to me, “We’re a rich country and we can afford to integrate 1 million refugees.” There are not many countries in the world where you would hear that.

Unlike Britain, Germany also has a relatively responsible popular press. While Bild, its counterpart of the Sun, has blasted away against the euro, the German tabloid has been remarkably restrained in its treatment of the refugee issue.

And that brings us to probably the most important reason of all: Adolf Hitler. Precisely because Germany once had the diabolic epitome of populist xenophobia, it is now most resistant to it. Pray God that taboo holds.

So far, the treacherous hyperbole has been kept at bay. In stark contrast to George W Bush and Tony Blair, the liberal Süddeutsche Zeitung had a powerful first response headed “Germany is not at war”. Be resolute, but keep it in proportion.

The Bild headline, however, was one word that all readers will instantly understand: “Angst!” I think Merkel instinctively homed in on the deepest mental danger for her compatriots when she said, “We don’t want to live paralysed by the fear of evil.” A Berlin daily responded to the atrocity with a front-page picture of a

Christmas tree in front of the Brandenburg gate, and three words from the Gospel according to Saint Luke: “Be not afraid!”

The Polish lorry driver who seems to have been the first victim of this murderer will surely have known that this was the message tirelessly repeated by Pope John Paul II, who added another simple injunction: “Defeat evil by good.”

It’s a tall order, but if Germany can even get close to this ideal, it will be leading [Europe](#) by its example.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

home › opinion columnists

EU referendum and Brexit
Opinion

If you think Britain is angry and divided, look at the continent

Timothy Garton Ash

Now is not the time for knee-jerk responses to the Brexit vote. Better to watch the shifting jigsaw and make the right move

Contact author

 @fromTGA

Friday 1 July 2016 06.30 BST

 2,245 2,204

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

[Brexit](#) is a nightmare from which we are trying to awake. What a weird week this has been. On trips to the Netherlands and Portugal, where I am now, continental friends hug me as if there has been a tragic death in the family. A longtime Serbian friend says, “Now you know what it felt like to be us, explaining that not all Serbs think that way ...”

“A second EU referendum could pull us out of the fire. Let's make it happen
Geraint Davies

→ Read more

Nothing has changed and everything has changed. I still go through the EU passport-holders' queue. But when I stand next to a Scottish family in the airport bus, I find myself thinking: some day soon they might be foreigners, citizens of a small independent country inside the [European Union](#), like Slovakia or Slovenia. But England, my England, where will you be?

Briefly back in London, I'm stopped in Oxford Circus tube station by a complete stranger who says he liked [my last Guardian article](#) and he's on his way to a demonstration for Britain to remain in the EU. He just heard about it on Facebook. I follow his lead and catch a glimpse of something almost unheard of in England: a passionate pro-EU demonstration. Finally, when it may already be too late, people have discovered how much they value what the EU has done for them.

“Lithuania, my fatherland, thou art like health,” begins one of the most famous Polish poems. “How much we should value you, he alone knows, who has lost you.” Substitute the word Europe for Lithuania, and you have the feelings of half of Britain today.

Children and parents shed tears. Family history is revisited as [other citizenships](#) are contemplated: French, Polish, Irish. Group emails fly around, charged with dismay, fury at that cynical narcissistic [opportunist Boris Johnson](#), and desperate proposals. Can't there be a [legal challenge](#) to the referendum result? What about the second referendum for which a petition has collected [more than 4 million signatures](#)? Can't our sovereign parliament [block the beginning of article 50 withdrawal proceedings](#) by a vote? After all, the referendum was won in the name of bringing back parliamentary sovereignty.

I can't remember a time when there was so much anger so close to the surface in British life. The leave vote was itself fuelled by the anger of all those in England and Wales who

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

 Boris Johnson rules himself out of Tory leadership race

felt left behind, losing out, ignored. Now the anger is surging, like an adrenaline rush, through those who voted for remain. The generation of my sons cries: how dare you rob us of our future?

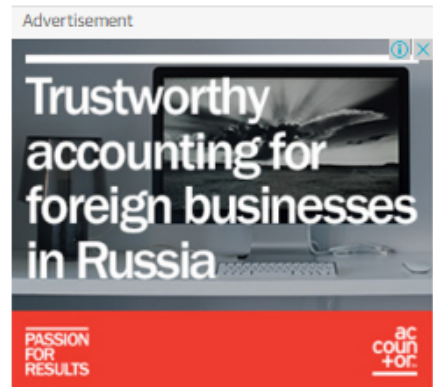
But if Britain is dismayed, angry and divided, so is the rest of the EU. Broadly speaking, there are two positions among our European partners. A minority position, articulated by commission president Jean-Claude Juncker, French president François Hollande and Belgian prime minister

Charles Michel, says, in effect, “Goodbye and good riddance. The British people have spoken. The UK should leave as soon as possible and let us move ahead to build Europe around its original Carolingian core.” In Michel’s own words: “Only the Belgian and European interests count for me now - not the British ones. There is no way back.”

At a meeting of the European Council on Foreign Relations in The Hague, I experienced at first hand the anger this neo-Carolingian gambit provoked from many other member states, including most eastern and northern European ones. The former Finnish prime minister Alexander Stubb fiercely criticised a meeting of the six founding member states, hastily called as a response to the Brexit vote. Estonia’s gloriously outspoken president Toomas Ilves calls Juncker’s behaviour

“abominable”. Finland and Estonia belong to the majority of EU member states, led by Angela Merkel, who want to give Britain some time to try to sort this out.

Broadly speaking, they believe that the strategic objective must be to keep as much as possible of the United Kingdom - or will it be the Former United Kingdom (FUK), like the Former Yugoslavia? - as closely associated as possible

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

with the European Union. This is not only because they value what Britain has to offer, from free-market economics to foreign and security policy, but also because they fear the domino effect of a British withdrawal. At the same time, and precisely to avoid that domino effect, they insist that Britain cannot be offered any special favours in the negotiations, for that would encourage Frexiteers such as [Marine Le Pen](#) and [Nexiteers](#) such as Geert Wilders to try their luck. So: no access to the single market without free movement of people.

Yet their anger is also directed at Britain and, more specifically, at England. The most devastating comment comes from the Dutch prime minister, Mark Rutte, a great Anglophile and erstwhile ally of David Cameron. “England,” he says, “[has collapsed politically, monetarily, constitutionally and economically.](#)” Ouch. The reproach of disappointed friends is more painful than the schadenfreude of gloating Belgians.

So what should Breainers on both sides of the Channel do now? I would counsel against any hasty actions from either side. If we on the remain side of the British argument had won this referendum, we would expect the Brexiteers to respect the result. We can’t just say: we lost, so retrospectively change the rules of the game. (Then England’s soccer team would beat Iceland after all.) There would be a justified outcry. But in time, the negative consequences of this decision will become clear. I suspect even a general election this autumn, to confirm as prime minister the new leader of the Conservative party, would be too soon for buyer’s remorse to have worked its way through. Apart from anything else, the new leader that Labour badly needs would scarcely be in place.

So many large pieces of the British-European moving jigsaw are in motion; above all, Scotland. Back in 2014, when Scotland was proposing to secede from the UK and rejoin the EU, Spain feared the encouragement this would give to [separatist Catalonia](#), and European lawyers insisted it must be a new application. But talking to European

Advertisement

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

application. But talking to European politicians and experts here, it becomes clear that Scotland seeking to remain in the EU as, in effect, a successor state to the UK, might be treated very

differently. Much as I don't want Scotland to separate from England, I don't see why the Scots should be taken out of the EU against their will. And what about Ireland? And a rethinking of the European project across the continent?

No major new alignment can be expected until after the French and German elections next year. By 2018, the likely result of an article 50 exit negotiation, Scotland's intentions and any changes that may be made on the continent will all be clearer - and a new Labour leader should be firmly in the saddle. That is likely to be a better moment to ask the British people if they really want to commit this act of self-harm. Or maybe the right moment will come a little sooner, or later.

The strategic goal is clear: to keep as much as possible of our disunited kingdom as fully engaged as possible in the affairs of our continent. But sometimes in politics it is wisest to watch and wait, playing for time and keeping your options open. This is such a time.

Since you're here...

...we have a small favour to ask. More people are reading the Guardian than ever but far fewer are paying for it. And advertising revenues across the media are falling fast. So you can see why we need to ask for your help. The Guardian's independent, investigative journalism takes a lot of time, money and hard work to produce. But we do it because we believe our perspective matters - because it might well be your perspective, too.

If everyone who reads our reporting, who likes it, helps to pay for it, our future would be much more secure.

[Become a Supporter →](#)

[Make a contribution →](#)

ПРИЛОЖЕНИЯ В

Freedom of speech

Opinion

Free speech is under attack, from Beijing to Istanbul

Timothy Garton Ash

Britain, the land of George Orwell, must stand up against this anti-liberal tide, and keep its government's hands off the BBC

Contact author

[@fromTGA](#)

Thursday 12 May 2016 17:51 BST

1,358 507

Jia Jia, a Chinese journalist, 'emailed me to say to had moved to Hong Kong. He disappeared as he was about to board a flight from Beijing.'

Wherever you look, free speech is under attack. In China, an independent-minded [journalist disappears at the airport](#), one of many to be detained, censored and intimidated. In Egypt, an Italian student researching for his Cambridge University doctorate is [found tortured and murdered](#), while hundreds of bloggers and activists have been detained. In

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ В

[and murdered](#), while hundreds of bloggers and activists have been detained. In Turkey, [two prominent journalists are sentenced to five years' imprisonment](#) for publishing an important story about covert Turkish arms deliveries to Syria, while two more receive [two-year sentences for reprinting cartoons from Charlie Hebdo](#). Since 2014 some [1,845 suits have been filed](#) against people alleged to have “insulted” the thin-skinned Recep Tayyip Erdoğan.

The president’s chilling edict spills over into Germany, where the government has lamentably allowed proceedings to go forward [against the comedian Jan Böhmermann](#), for reading out a satirical poem about the Turkish president. In Poland, well-known journalists vanish overnight from public service television, to be [replaced by presenters more amenable](#) to the now ruling Law and Justice party. Even in Britain, the Home Office interpretation of new counter-terrorism laws [imperils free speech at universities](#). There are also real fears [for the independence of the BBC](#), especially if the [government appoints nearly half the board](#), as today’s white paper proposes.

For me this global pushback against free speech is especially depressing. I started working on a book about free speech some 10 years ago, and for the past five I have led a 13-language website - based at Oxford University, freespeechdebate.com - that analyses free speech issues around the world. I know personally some of the people now being persecuted, and in most places things have got steadily worse. A small but telling indicator is the growing number of contributors to the website who prefer to write under a pseudonym.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ В

In the good old days of 2012 I was able to talk openly about our free speech project at a cafe bookshop in Beijing. Last year the same bookshop owner rather sheepishly asked me to steer off sensitive topics, even though I was talking about a book of mine officially published in China. At a conference on Chinese online media I heard an editor called Jia Jia speaking impressively about his efforts to pursue quality journalism, despite the well-known constraints. Later Jia Jia emailed me to say he had moved to Hong Kong. Yes, you guessed: he's the [journalist who disappeared](#) as he was about to board a flight from Beijing to Hong Kong - and was then detained and questioned for more than a week.

Four years ago I did a public event with Egyptian bloggers, human rights activists and academics in a lecture theatre just off Tahrir Square in Cairo, where the Arab spring had blossomed just a year before. Many are now detained, silenced or in exile. A photojournalist known as [Shawkan](#) has been incarcerated for nearly three years and is due to go on trial next week, facing a possible death sentence. He ended a moving letter from prison with the words (in capitals): "KEEP SHOUTING, JOURNALISM IS NO CRIME."

Advertisement

Also back in that far-distant 2012, we held a panel discussion in Istanbul, where there were still residual hopes that the ruling Justice and Development party (AKP) would return to the more tolerant and pro-European form of its early years in power. The journalists and academics who talked so freely then are now facing angry crowds stirred up by AKP tweets and jibes, the closure or takeover of leading newspapers, prosecution and persecution. One of them, Can Dündar, the editor of Cumhuriyet, was threatened by a man with a gun outside the court that would [condemn him to more than five years' imprisonment](#). So now we find ourselves doing a panel on free speech in Turkey, not in Istanbul, but in Oxford, where the [former editor of the closed-down newspaper Radikal has taken refuge](#).

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ В

Obviously developments in Poland are not to be equated with those in Turkey, let alone Egypt or China. But according to the Polish journalists' union more than 140 journalists have been dismissed, forced to resign or demoted since the Law and Justice party gained power last autumn. Public service television has been renamed "national" television, and gives far more space to the government's line. The position in Britain is better than in Poland, but the latest reforms do [threaten the editorial independence of the BBC](#).

There are many separate causes of these regressions, but together they add up to something like an anti-liberal tide. What can we do? Pay attention. Shout loudly. Make sure free speech is secured at home. Support those defending it in far more difficult conditions abroad. [My new book](#), *Free Speech: Ten Principles For a Connected World*, identifies the key battlefields and lays out a set of basic liberal principles around which we can rally, whether the threat comes from an authoritarian government, a private superpower such as Facebook, or lone internet trolls.

And where do we find the British government taking a stand? Pretty much nowhere. Told by a friend that I was writing this article, Dündar, the Turkish editor facing more than five years in prison, emailed: "During this entire saga, it has particularly attracted my attention that the British government preferred not to utter even a single word. This should be embarrassing for the government of a country that takes pride in its democracy." I suspect his counterparts in Russia, [China](#) and Egypt feel much the same.

Last year the permanent secretary of the Foreign Office told the House of Commons foreign affairs committee that [human rights](#) is "not one of our top priorities". Now a [report by that committee](#) delicately notes that "while the

Advertisement

Поиск
под рукой

Сделать

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ В

Last year the permanent secretary of the Foreign Office told the House of Commons foreign affairs committee that human rights is “not one of our top priorities”. Now a report by that committee delicately notes that “while the minister strongly rejected the suggestion that the FCO has deprioritised human rights, the written evidence that we received indicates that there is plainly a perception that this has occurred”.

It is time that the British government corrected this, er, perception. Those now fighting for freedom of expression around the world should perceive more support from the land of John Milton, John Stuart Mill and George Orwell.

- Timothy Garton Ash is discussing his new book with Shami Chakrabarti, Jonathan Freedland, Kenan Malik and Rowan Williams at Conway Hall, central London, on 24 May, 7:30pm

ПРИЛОЖЕНИЯ Г

home > opinion columnists

Jeremy Hunt
Opinion

Jeremy Hunt doesn't understand junior doctors. He co-wrote a book on how to dismantle the NHS

Frankie Boyle

The health secretary's name is so redolent of upper-class brutality he belongs in a Martin Amis book where working-class people are called Dave Rubbish

Wednesday 27 April 2016 07:31 BST

60,120 3,682

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Г

One of the worst things for doctors must be that, after seven years of study and then another decade of continuing professional exams, patients come in telling them they're wrong after spending 20 minutes on Google. So imagine how doctors must feel about [Jeremy Hunt](#), who hasn't even had the decency to go on the internet.

Consider how desperate these doctors are: so desperate that they want to talk to Jeremy Hunt. Surely even Hunt's wife would rather spend a sleepless 72 hours gazing into a cracked open ribcage than talk to him. Hunt won't speak to the doctors, even though doctors are the people who know how hospitals work. Hunt's only other job was [founding Hotcourses magazine](#): his areas of expertise are how to bulletpoint a list and make dog grooming look like a viable career change.

Of course, the strikers are saying this is about safety, not pay, as expecting to be paid a decent wage for a difficult and highly skilled job is now considered selfish. Surely expecting someone to work for free while people all around them are dying of cancer is only appropriate for the early stages of The X Factor. Sadly, Tories don't understand why someone would stay in a job for decency and love when their mother was never around long enough to find out what language the nanny spoke.

The fact that Hunt co-wrote a book about [how to dismantle the NHS](#) makes him feel like a broad stroke in a heavy-handed satire. Even the name Jeremy Hunt is so redolent of upper-class brutality that it feels like he belongs in one of those Martin Amis books where working-class people are called things like Dave Rubbish and Billy Darts (No shade, Martin - I'm just a joke writer: I envy real writers, their metaphors and similes taking off into the imagination sky like big birds or

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Г

something). Indeed, Jeremy Hunt is so overtly ridiculous that he might be best thought of as a sort of rodeo clown, put there simply there to distract the enraged public.

I sympathise a little with Hunt - he was born into military aristocracy, a cousin of the Queen, went to Charterhouse, then Oxford, then into PR: trying to get him to understand the life of an overworked student nurse is like trying to get an Amazonian tree frog to understand the plot of Blade Runner. Hunt doesn't understand the need to pay doctors - he's part of a ruling class that doesn't understand that the desire to cut someone open and rearrange their internal organs can come from a desire to help others, and not just because of insanity caused by hereditary syphilis.

Advertisement

FORD TRANSIT
выгодное решение

- Экономия
- Утилизация
- Программа FORD CREDIT

УЗНАЙТЕ БОЛЬШЕ

Ford
Go Further

The government believes that death rates are going up because doctors are lazy, rather than because we've started making disabled people work on building sites. Indeed, death rates in the NHS are going up, albeit largely among doctors. From the steel mines where child slaves gather surgical steel, all the way up to senior doctors working 36 hours on no sleep, the most healthy people in the NHS are actually the patients. This is before we get to plans for bursaries to be withdrawn from student nurses, so that we're now essentially asking them to pay to work. Student nurses are essential; not only are they a vital part of staffing hospitals,

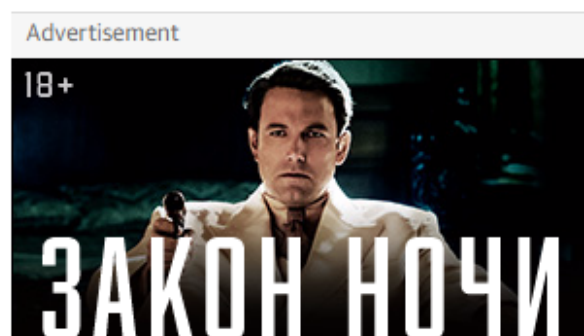
Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Г

they're usually the only people there able to smile at a dying patient without screaming: "TAKE ME WITH YOU!"

The real reason more people die at weekends is that British people have to be really sick to stay in hospital at the weekend, as hospitals tend not to have a bar. We have a fairly low proportion of people who are doctors, don't plan to invest in training any more, and are too racist to import them. So we're shuffling around the doctors we do have to the weekend, when not a lot of people are admitted, from the week, when it's busy. This is part of a conscious strategy to run the service down to a point where privatisation can be sold to the public as a way of improving things.

Naturally, things won't actually be improved; they'll be sold to something like Virgin Health. Virgin can't get the toilets to work on a train from Glasgow to London, so it's time we encouraged it to branch out into something less challenging like transplant surgery. With the rate the NHS is being privatised, it won't be long before consultations will be done via Skype with a doctor in Bangalore. Thank God we're raising a generation who are so comfortable getting naked online. "I'm afraid it looks like you've had a stroke. No, my mistake - you're just buffering."

When I was little, I was in hospital for a few days. The boy in the next bed was an officious little guy who took me on a tour of the ward. He'd sort of appointed himself as an auxiliary nurse and would help out around the place, tidying up the toys in the playroom,

and giving all the nurses a very formal “Good Morning”, which always made me laugh. I got jelly and ice-cream one evening (I’d had my tonsils out) and they brought him some, too.

Afterwards, he threw his spoon triumphantly into his plate and laughed till there were tears in his eyes. Then he tidied up and took our plates back to the trolley. What he meant by all this (we’d sit up at night talking and waiting for trains to go by in the distance) is that this was the first place he’d known any real kindness and he wished to return it. For most of us it will be the last place we know kindness. How sad that we have allowed it to fall into the hands of dreadful people who know no compassion at all, not even for themselves.

[More comment](#)

[Topics](#)

[Jeremy Hunt](#)

[NHS](#)

[Health](#)

[Health policy](#)

home > opinion columnists

 EU referendum and Brexit
Opinion

The Tory leadership election is a sort of X Factor for choosing the antichrist Frankie Boyle

The main post-Brexit worry of Labour MPs seems to be that their vote will crumble to Ukip under Corbyn, who won't produce enough racist mugs and mouse mats to reassure everyone

Tuesday 5 July 2016 12.50 BST

 37,460 1,086

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Д

This current divide must be especially sad for the Tories. The idea that Europe, the place where they buy their cheese, the place where they took their first five mistresses on minibreaks, the place where they cried at Hitler's bunker, this collection of potential second homes, this was the place that tore them apart. And so we have a [Conservative leadership election](#), a sort of X Factor for choosing the antichrist. Already, the cast looks like the episode of *Come Dine With Me* they show in hell before *Top Gear* comes on.

[Stephen Crabb](#) has come under fire for links to a group that claims it can cure homosexuality, and, having had a quick look at him, he's definitely cured me: his beaming face is like a grim party game where blindfolded children have to try to place the eyes on to an identikit photograph of a murderer.

The frontrunner, [Theresa May](#), communicates something horrifying, not through her appearance, but rather her unique expression of unwavering, furious disgust. It is the expression some nameless, pitiless archon will wear 50 years from now as it signs a contract to rent out our city centres to pharmaceutical companies so they can crop-spray viruses and harvest antibodies from any survivors. It is the expression Lucifer wore when the other angels attempted an intervention. Surely May, of all people, could make a positive case for migration just by saying: "If you can't see the potential of a free-moving workforce, simply imagine how great it would be if I fucked off somewhere else." Bizarrely, it looks like she'll be involved in a runoff against [Andrea Leadsom](#), who was created by Nazi scientists as a response to Dame Vera Lynn.

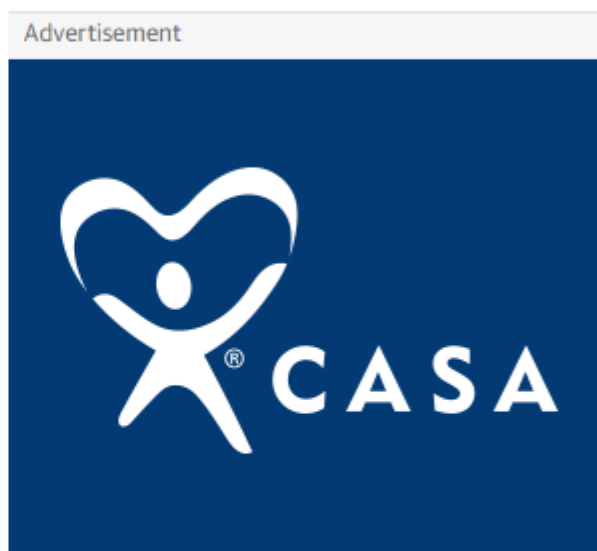
[Michael Gove](#) needs to get 50 signatures, but at the moment he doesn't look like he could persuade his mother to sign him off a cross-country run after a

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Д

leukaemia diagnosis. And then there's [Liam Fox](#). I seem to remember some sort of opprobrium being attached to him. Whatever it was, no doubt there can't have been much to it (even though he was forced to resign or something) or it wouldn't be getting comprehensively buried every news cycle by Jeremy Corbyn not indicating when leaving a roundabout or something.

Now that it's over, the idea that Boris was ever going to be prime minister seems like an act of collective madness. If Boris was the answer, then what on earth was the question? Why should I check whether my boiler is leaking carbon monoxide? Of course, the thing about media commentators saying that Boris won't even clean up the mess he's made is that most of us have cleaners, but I think the point still stands.

But are we really to believe that he abandoned the ambition of his entire adult life because Michael Gove's wife thought it might not be a good idea? That a man who pursues sex and food like a cautionary character in a Roald Dahl novel suddenly discovered discretion when it came to the lure of power and narcissistic fulfilment? No, Boris will have been warned not to stand with a gesture so subtle it will have been recognised only by him: a single word whispered in an elevator, one wrong note in an opera, a friendly wave from a black-cab driver, or that front page and double inside spread they ran in the Sun explicitly stating that he would be destroyed.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Д

In any case, the real issue is that a country led by such an autoparodic figure would have been tough for satirical columnists. Commentating on the Johnson administration would have been like writing a cutting review of a dancing dog. Which, of course, is exactly the sort of thing I used to do when I had a column in the Sun, but I very much doubt I could sustain it on a weekly basis over the life of a five-year parliament.

 Michael Gove 'doesn't look like he could persuade his mother to sign him off a cross-country run after a leukaemia diagnosis'. Photograph: Peter Nicholls/Reuters

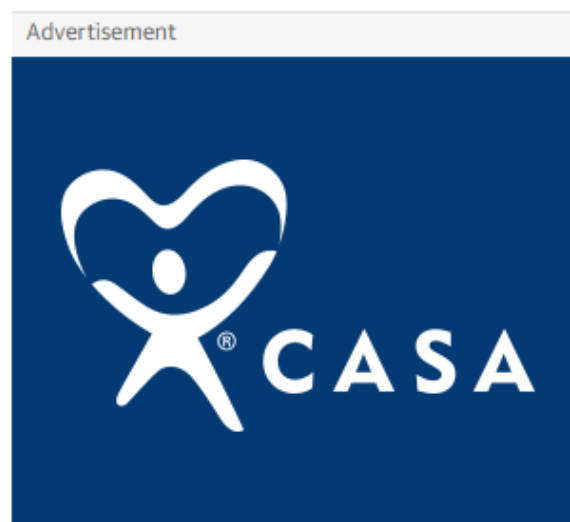
Sadly, it seems that the only people in Britain who truly have more that unites them than divides them are the parliamentary Labour and Conservative parties. [The PLP wants rid of Jeremy Corbyn](#), showing all the patience of Prince waiting for his paracetamol to kick in. They say they need a leader who knows how to oppose, albeit primarily their own party membership. The idea is that Corbyn is unelectable, and it's just one of life's sad ironies that none of the people who believe this will be able to beat him in an election. I suppose it's worth following this argument to its conclusion: his unelectability stems from him having failed to secure enough support for something the general public decided to vote against.

With the Chilcot report about to be published, presumably the PLP will have to find a candidate they find acceptable, but who didn't vote for the Iraq war, which narrows the field down to people who didn't enter politics until after the war. This will create the unique challenge of having to win what is, let's face it, a popularity contest with someone who, by definition, nobody will ever have heard of. Of course, the

damaging for Labour because, well, there just isn't enough whitewash in the world.

One of the PLP's main worries will be that Labour's vote will crumble to Ukip under Corbyn, who won't produce enough racist mugs and mouse mats to reassure everybody. And, to be fair, it must be galling to a party that invaded Iraq, rendered Libyans to be tortured by Gaddafi and detained asylum seekers with Dickensian cruelty to lose voters on the race issue.

I think it's understandable at moments like this to long for a return to the status quo, but let's remember that the status quo, whatever its advantages and disadvantages, was not survivable. We cannot survive an endless escalation of inequality, not even physically. Many areas that voted to leave Europe will probably within our lifetimes be forming a much more challenging union with the sea. Neoliberalism has taken a stranglehold on our societies by seeing chaotic events as opportunities. Well, maybe we should take this opportunity to do something decent. To elect a government that will retain the best parts of EU legislation and strengthen them in the direction of workers, rather than corporations. There is a reason that so many banks, multinationals and, of course, the United States feared Brexit. I think if I had to say what the most feared thing in the course of human history is, it's probably a good example.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Д

Admittedly, many leave voters were not inspiring, and seemed to contain a large group of people who think shouting “COMMON SENSE” overrides studying economics to degree level. But remain ran an almost incomprehensible campaign. The central idea was that Britain needed to be fully involved and engaged in Europe so that it had enough power to stay completely on the fringes. Then they got businesses and banks to tell everybody it was a good idea, hoping that the public would enjoy being told how to vote by the people who gambled their house and job into a digitised void for cocaine money.

The most remarkable thing was the sheer narrowness and uniformity of the debate. If you fight propaganda with propaganda, you end up with simplistic discourse where truth is not a priority. Let’s not forget that it was actually Gove who sought to engage a distrust of experts. What if evidence-based policy ideas are coming up against a public that is not actually sceptical of experts, but of public relations? Of advice generated by thinktanks and advisory bodies that are either simply created to be biased or refracted through the prism of media organisations that struggle to recognise their own systemic bias? A news media that regularly portrays commentators with vested interests as impartial and thinktanks with neoliberal sympathies as neutral obviously runs the risk of losing its audience’s trust. It’s not the whole story, but perhaps this is a part of what has happened.

I also wonder if decades of this has created a culture where we confuse rhetoric with reality. Saying we’re under siege by immigrants shouldn’t have any more weight as a metaphor

than “Britannia rules the waves” (we share an aircraft carrier with France). We’re entering a time where all attempts at honesty are radical and can only hope to alienate both sides of an argument. Public intellectuals have been replaced by public morons, drama by musicals and comedy by mere seriousness. The referendum was an exchange of rhetorical ordnance, as smoothed and uniform as artillery shells.

The main campaigns were a pitched battle between two very slightly different types of racism, while the liberal alternatives dismissed leave voters with the same preprogrammed classist pomposity you would expect from [Conservatives](#).

Let’s just try to imagine for a second what a broader debate might have involved. Personally, I doubt that Brexit will be a financial disaster in itself.

The City of London is a giant money-laundering pirate zeppelin, so Britain can’t be punished by the troika in the same way as the Greeks were because a) London is too useful to them and b) they don’t all own flats in Greece. Also, the same factors that caused the last financial crash here are being stoked up again. In a debate supposedly about things like trade and sovereignty, you’d think this might have come up somewhere.

Equally, there is an antifascist case to be made for leaving the EU. Yes, there will be an upswell in racism in Britain in the short term, as some of the worst, most damaged people in our society will feel empowered by this result. I’d suggest the best defence against this is the rule of law, and the insistence that it is applied in

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Д

damaged people in our society will feel empowered by this result. I'd suggest the best defence against this is the rule of law, and the insistence that it is applied in every instance of racial hate crime. Yet, the far right in Britain is still a tiny, disorganised minority, while a lot of Europe are voting in far-right parties - Finland, Hungary (to be fair, countries that still associate socialism with only being able to visit their dad on the one day a year when his gulag thawed). EU elections are a vital part of their growth cycles, and the issue of EU membership itself a useful recruiting issue. I'm not saying these are the most air-tight arguments in the world; the point I'm making is that I seem mad for asking you to consider them.

To reach other people with honesty involves risk, and in our media we seem to be risking communication a lot less and watching each other bake a lot more. Culturally, it's now like the very idea of taking a risk is seen as bad form, which seems remarkable in a country where the economy essentially revolves around gambling. Telling someone your real opinion is supposed to be a risk, telling them a joke is supposed to be a risk, kissing someone for the first time, it's all a risk. And what would life be without original thought, without laughter, without love? Well, there are some people who are really quite keen to show us, just as soon as they get their little leadership election out of the way. Maybe we should start to talk to each other honestly about what we're going to do about that.

Since you're here...

...we have a small favour to ask. More people are reading the Guardian than ever but far fewer are paying for it. And advertising revenues across the media are falling fast. So you can see why we need to ask for your help. The Guardian's independent, investigative journalism takes a lot of time, money and hard work to produce. But we do it because we believe our perspective matters - because it might well be your perspective, too.

If everyone who reads our reporting, who likes it, helps to pay for it, our future would be much more secure.

[Become a Supporter →](#)

[Make a contribution →](#)

ПРИЛОЖЕНИЯ Е

David Bowie

Frankie Boyle: 'I loved the idea of David Bowie as an artist'

Frankie Boyle

The comedian Frankie Boyle was working at a mental health hospital when he first connected with one of Bowie's songs. From then on, part of the pleasure of listening was to work out their stories

Tuesday 12 January 2016 09:43 GMT

10,486

David Bowie in 1969. Photograph: Alamy

In my early 20s, there was a period when all I owned was about a dozen CDs and a crappy Discman. I'd listen to [The Man Who Sold The World](#) album endlessly as I sat on off-peak trains jerking around the Sussex countryside to and from the asylum I worked in.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Е

I loved the idea of Bowie as an artist, with his Burroughsian cut-up technique, creating these undecipherable, abstract songs, where we all projected our own meanings onto his jarring word choices and unexpected chord changes.

It occurred to me one day that the song After All, which had sounded like nonsense at first, was about mental illness, and I suppose possibly about his half-brother, who had been a schizophrenic. It was odd to hear something from 1970 dealing with mental illness so compassionately, so beautifully, at a period when the only time it really came up in culture was when a detective in a movie was profiling a serial killer.

[Listen to David Bowie's After All](#)

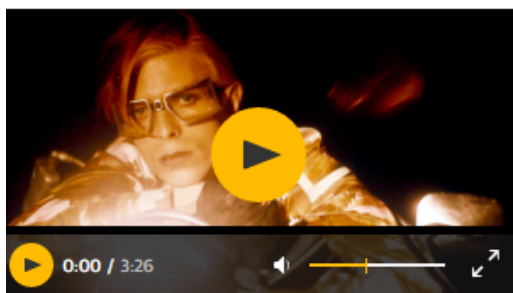

I think afterwards I always listened to his songs feeling that there was probably some explicit meaning intended if you could work it out.

And that's kind of how I enjoyed Bowie, trying to work out what he was getting at. Life on Mars for me became about American movie culture swamping our imaginations, Queen Bitch about a guy living a straight life wishing he had the courage to fuck (or perhaps become) a transvestite prostitute.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Е

imaginations, Queen Bitch about a guy living a straight life wishing he had the courage to fuck (or perhaps become) a transvestite prostitute.

[An extraordinary, alien, otherworldly creature': David Bowie 1947-2016 - video tribute](#)

Once I went to Oslo on holiday and there was a huge crowd outside the hotel. It turned out that Bowie was playing next door. I bought a ticket after a halfhearted attempt to haggle with the most reasonable tout in the world (“You understand I have to charge a little extra, this is in the nature of buying tickets and selling them on, yes?”). The crowd kept shouting out requests and he settled them with a very gentle and charming: “Don’t worry, we’re going to play all the hits, we’re going to be here for absolutely ages.”

Yesterday, my girlfriend woke me with “David Bowie is dead”. We have a game that started after Nelson Mandela died and I tweeted “Nelson Mandead”; it’s basically to

think of a dead pun involving the recently deceased celebrity. Prone Rivers; Robin Killshimself, that kind of thing.

I really didn’t have the heart, and it’s hard to pun on Bowie anyway, when nobody is ever really quite sure how to pronounce it.

“Are you in mourning?” she laughed as she went to work. “Yeah, I’m in mourning,” I laughed back. I stood, as a 43-year-old man, and cried in the shower.

[home](#) > [opinion](#) columnists

Race issues
Opinion

I wouldn't swear an oath to British values - not all of them are good

Zoe Williams

Sajid Javid's stupid oath proposal uses the principles of equality as garb for a divisive authoritarianism

Contact author

[@zoesqwilliams](#)

Sunday 18 December 2016 18.07 GMT

1,862 1,031

Surely no season calls for the nation to unite and put its ugly squabbles behind itself more than this one. [Sajid Javid has the answer](#): he doesn't want a "government-approved, one-size-fits-all identity", which is fortunate, since the spirit recoils at the identity the government would approve. But he does want to establish some "building blocks of society", which will involve, in the first place, requiring the holders of public office to swear some oaths of allegiance to British values. "Tolerating the views of others, even if you disagree with them" is the one that would cause the immediate problem for the prime minister, who finds many views, even her own of six months ago, utterly intolerable.

She would also struggle with Javid's proposed oath of "respect for the law, even if you think the law is an ass". Isn't Theresa May explicitly at war with the law in styling herself for a hypothetical snap election, according to leaks, as the "[people versus the judges](#)" candidate?

And the oath of "believing in freedom of speech, freedom of religion, freedom from abuse ..." would arguably entail, from the prime minister, her cabinet, her party and her Ukip fellow travellers, a rather more rigorous rejection of Islamophobia, so that Muslim women in shopping centres didn't have to be dragged along the ground by their hijabs in a newly emboldened climate of "saying the unsayable". Finally Javid has in mind allegiance to "a belief in equality, democracy and the democratic process", that quintessentially British principle to which almost the entire world at least claims to subscribe.

This is in many ways a Classic Oath, oath-making in the proud British tradition where you dress up as loyalty and patriotism what is in reality an attack on a particular group or religion: in this instance, the oaths are intended to weed out of

“democracy” to fit. There may - indeed, there must be a few outliers - people of premeditated evil who assume office for personal gain or other nefarious purpose. But those people would have no problem swearing an oath disingenuously, since they intended from the outset to swindle or bring down the institution anyway.

However, as Captain Black articulated frankly in *Catch-22's Glorious Loyalty Oath Crusade*: “The important thing is to keep them pledging ... It doesn't matter whether they mean it or not. That's why they make little kids pledge allegiance even before they know what ‘pledge’ and ‘allegiance’ means.” A loyal person proves their loyalty by not minding how often they're asked to pledge it. Only the disloyal take offence, thereby proving how much we need the oath. So the muscles of power are flexed and flexed again, and public opinion which would once have had the courage to say “ew, this is too much” is silenced.

This idea flows into the stagnant pool of Tory gesture politics - one part state-aggrandising, one part telling the people, but only the particular, mean-minded, fearful, querulous people of your own devising, that you're on their side. I can already feel it piling into the garbage segment of my political memory, so that one day in the future, Javid's oaths will have become I, the undersigned, do hereby promise to defend John Major's cones around Theresa May's racist vans, protect them from the vandalism of ridicule, because that is the British way; to tolerate views you disagree with, including this stupid oath.

Yet there is another British way: a proud history of keeping these things tacit, of not pledging or flag-waving or thumping tables, of finding patriotism in restraint, and being proud to take decency as a default. There is more Britishness in self-deprecation than in jingoism, more national identity in embarrassment than in brash self-assertion.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Ж

George Osborne, whose recent pronouncements have the distorted, faint timbre of coming from a great distance, said recently that he regretted having concentrated on the economy (part of his West Wing-obsessed political youth, and we'll just have to deal with this bullshit self-fashioning another day) at the expense of what he called "identity politics". He uses the term wrongly; it was neither invented nor ever, until now, used to mean "nativism", but rather, the act of building a politics around an identity that defined you, whether by gender or race or sexuality.

The distinction is meaningful: when you mobilise as a woman, you don't require everyone around you also to become one. When you mobilise as British, it is on the understanding that everyone should laud and exceptionalise the nation as you do.

Identity politics is pluralist by definition; the politics of patriotism is not. Javid's attempt to shore up democratic values with a show of power is, likewise, a misappropriation, taking the principles of equality as garb for a divisive authoritarianism. These conservatives are like reverse Santas, constantly coming down our chimneys to steal our stuff.

[More comment](#)

[Topics](#)

[Race issues](#)

[Sajid Javid](#)

[Theresa May](#)

[Conservatives](#)

home > opinion columnists

Refugees
Opinion

Europe isn't just about trade. It's about humanity too

Zoe Williams

As the Calais refugee crisis makes clear, there's more at stake in our EU negotiations than access to markets

Contact author

[@zoesqwilliams](#)

Monday 24 October 2016 06.00 BST

2,267 541

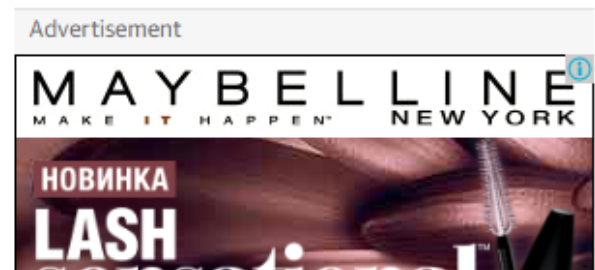
Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ К

It's embarrassing", said [Andy Elvin of the Adolescent and Children's Trust](#), "for a developed nation not to have managed this more professionally. We're not even talking about a massive number of children." To be more specific, we are talking about 70 unaccompanied minors, arriving from the Calais camp in accordance with the [Dubs amendment](#), which was passed in April.

The children arrived to find a panicked Home Office planning to house them in a detention centre and there waiting, the rightwing press, baying for blood after previous child arrivals with family members failed to look young enough. The Border Agency in Croydon had to erect an emergency facade to prevent tabloid photographers catching and shaming the children, for the crime of needing help.

It would have been bad enough if they had left the squalor of the camps to meet a faceless bureaucracy, but at least any bureaucracy worth the name would know, given six months' notice, how to cope with the arrival of two classrooms' worth of kids. Instead, the refugees have been met with a snarling shambles. Thank goodness for [Citizens UK](#), with its banner of welcome. Without it, this would have been more than embarrassing; it would have been nationally humiliating: an image of incompetence and unfettered nastiness that would never have left us.

Meanwhile in [Calais](#) at the weekend, as the threat of the camps' clearance loomed, the air was thick with teargas. Leaflets instructing the refugees to clear off generated outrage rather than obedience, as residents and agencies

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ К

The [Le Touquet agreement](#), which put the UK's effective border in France rather than England, and the principle underpinning it - that refugees must seek asylum in the first safe country

they enter - have been unfit for purpose for some time. When people are displaced in very large numbers, they need to be distributed in a rational and humane way. It is not overly complicated to find a measure that establishes each EU nation's resources and cross-references that against existing family connections, languages and skills among the refugees themselves, then allocates people to places in an orderly and dignified way. It might be fiddly, and naturally it would take political courage, but the task isn't wild or unimaginable. Instead, we've been hiding behind one another's skirts, hoping that Greece will take the hit by accident of geography, or Germany by dint of its prosperity.

The logic of France shouldering our obligations was always nebulous, and relied on an unstable combination of inertia and goodwill. But one thing has become plain since the goodwill evaporated: however bad an agreement is, the only possible amelioration is a better agreement. Stitching together isolated responses, for whose deficiencies we then blame each other, is worse than sub-optimal government. In practice, it is more like having no government.

This time last year, the refugee traffic was picking up again on the island of Lesbos after a choppy October: people died every day in the strait between Turkey and Greece, and the death toll [in 2015 for this one route was 900](#). But Boris Cheshirkov, the UNHCR representative [I interviewed](#) at the time, wasn't even talking about the needless tragedies when he said: "This shouldn't be a crisis.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ К

This shouldn't be an emergency." He was referring to the reality of life on the island, with hundreds of thousands of people, some trapped in limbo and others who would be travelling onwards into yet more danger, with more barbed wire and hostile governments. We were a continent that had lost sight of its founding principles of dignity, tolerance and brotherhood, he concluded.

The most concrete EU response to the refugee crisis so far has been to push it all [back on to Turkey](#), a country that has already hosted 2.7 million people escaping the war in Syria. That was its big idea, its stab at universal fellowship, the culmination of decades of noble rhetoric: throw some money at the problem to make sure it stays somewhere else. Pretend the conflict is smaller than it is, or larger than it is, or closer to conclusion than it is, or more never-ending than it is - anything to make it none of our business. How much money should we throw at it? Whatever it takes to preserve the integrity of our shared border, since the project - whose purpose we can't remember - will otherwise certainly fail.

There was always a sense that some members - mainly us, but also the newer, eastern European nations - had never bought into the EU for its humanitarian vision but only as a trading bloc. Michel Rocard, prime minister of France under François Mitterrand, memorably wrote an [open letter](#) to the UK two years ago, in which he stated, "You wanted trade, and you thought about nothing else", adding bluntly: "Get out of Europe, before you wreck it." I want to call him prescient, except that we did get out, and it looks like we might have wrecked it anyway.

Increasingly, I find this dichotomy between the grand language of universal rights and the base but profitable self-interest of free trade to

be false. Whatever your formula is, however many millions of euros a deal will generate, whatever jobs it will create, sooner or later you will come down to the unit of a human being. As we have seen with [Wallonia's rejection of the EU-Canadian trade agreement](#), the rational may converge with the irrational - some might reject it

because they are worried about corporate hegemony, others might be yearning for a time when you only ate a pig if its ancestors knew yours.

But the prescription will be the same: unless you find a kind of free trade that distributes its fruits in a way that people can stomach, they will vote against it. Short of giving up on democracy, this means formulating an idea - as mutually agreed as your trading bloc is wide - of what fair distribution looks like, which cannot be done without an idea of equality at its foundation. It is hard to imagine, having got that far, a [Europe](#) that had framed its citizens as equal and yet offered no dignity, succour or fellowship to the rest of world.

Perhaps it sounds abstruse to even discuss these interlinked crises of an institution we've just walked away from. But it couldn't be more vital, as we discuss what kind of trade relationship we want with Europe, to remember that trade is just a subset of a deeper question: what kind of people do we want to be?

[More comment](#)

[Topics](#)

[Refugees](#)

[European Union](#)

[Migration](#)

[Calais](#)

[Europe](#)

Politics

Never give a straight answer: how I learned to talk like a politician

It's a truism that most politicians do not answer questions properly - but the techniques they employ in their evasions are surprisingly varied, and harder to achieve than they seem

Zoe Williams

[@zoesqwiliams](#)

Friday 28 October 2016 14.23 BST

1,757 237

Politicians don't answer questions: this is so long established, so easily observed, so universal, that the intricacies of [Peter Bull's research](#) into the subject [[pdf download](#)] seem almost decorative, like devising 35 typologies for the Pope's Catholicism. And yet the York University psychologist, who specialises in micro-analyses of interpersonal communication, has a series of insights, some very broad, some very precise and relating to Theresa May, that have crystallised the process, driven home its necessity, and elaborated its mechanisms so precisely as to have more or less destroyed my faith in public life.

First, Bull details why politicians evade giving direct answers to interviewers: "It's primarily to do with face; positive face is concerned with making sure they themselves don't look bad, and negative face is about keeping one's freedom of action and not committing to anything." Positive face is, of course, pretty ignoble, and politicians we perceive to be able to say what they really feel, regardless of the flak they get, are admired disproportionately to how honest or talented or effective they demonstrably are.

Negative face, however, is much more of a conundrum. Thinking specifically about current politics, there are very few plain, practical answers May could give to anything, without inhibiting her room for manoeuvre in the near future, even as near as tomorrow. This might explain why, in [one interview with Andrew Marr](#) that Bull analysed for [The Conversation](#), she gave a straight answer only 14% of the time. (Bull has found the average explicit answer rate in British political life to be 46%. I was surprised to find it so high, but this is comparable to a 1991 study that put it at 39%).

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Л

“A non-reply may include several different forms of not replying,” says Bull. May’s signature evasion is to answer a specific question with a non-specific answer. So, for instance, Marr asked her whether she would prevent a second referendum in Scotland, and she replied: “I don’t think it’s a question of whether there could be a second referendum, it’s whether there should be a second referendum.” Within that leap from specific to non-specific, she rephrases the question, then answers it as she posed it (“that’s a little ploy that politicians often use”).

She also expresses a hope rather than a plan. “She’s making political points all the time,” Bull notes. “Presenting policy, justifying policy, giving reassurance. She often talks in terms of aspirations. In PMQs on Wednesday, she was asked about the border in Ireland. She said: ‘Of course, we don’t want a return to a hard border between north and south.’ Would anyone want that?” This is where aspiration becomes indistinguishable from platitude; people rarely aspire to anything to which anyone else would not aspire.

May is often compared to Margaret Thatcher - they have that ineffable, sphinxish quality so rare in public life (let’s call it, for brevity, being female), but their evasive techniques couldn’t be more different. Thatcher frequently attacked the interviewer, which might have been charmless, but had the desired effect: few stayed on point after a skirmish. (“Theresa May isn’t like that at all. She is very polite.”) Neil Kinnock was known for negative evasion - he would tell the interviewer what he wasn’t going to do, which wasn’t effective at all, encouraging a predictable, punchier response: well, what *are* you going to do, then?

Bull is sceptical about whether adversarial interviewing styles are the best way of eliciting an answer. “It’s possible to construct a question in such a way that they’re bound to answer. If, for example, Jeremy Corbyn is still there by the next

globally respected and prosperous.

PB: I'm sure that's what we all want, but what specifically would you do?

ZW: Well, I'm going in to the negotiations with a hand, if I tell you what's in it, I'll be playing blind and they won't.

PB: So in effect, you don't want to say what you're negotiating for?

ZW: The British people have voted to restore sovereignty to Britain, and that's what I'm going to get.

PB: Surely parliament is sovereign, so parliament has a right to know?

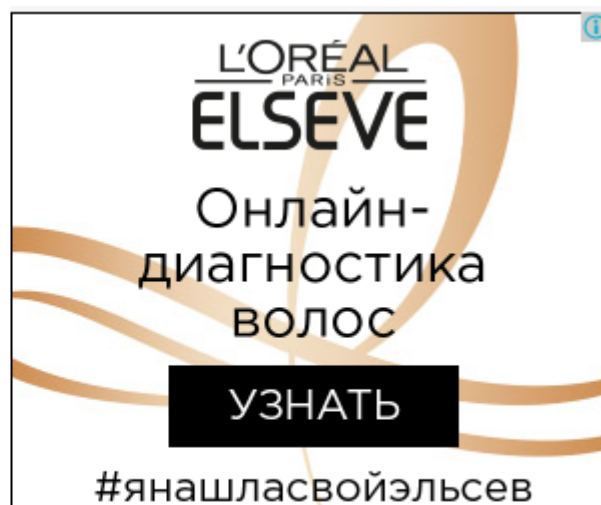
ZW: This is really hard, isn't it?

PB: Every time you evade, I follow up. Andrew Marr is much gentler than that.

ZW: OK, give me another.

PB: Obviously, the situation in Syria is causing huge concern. Do you have any plans to involve British troops on the ground?

ZW: There can be no solution to Syria that isn't taken in concert with international

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Л

ZW: There can be no solution to Syria that isn't taken in concert with international partners, both in Europe and beyond.

PB: Yes, but if the decision was taken internationally to intercede on the ground, would you commit British troops?

ZW: Mmm ... well, yes, obviously, if that's what everyone decided was necessary.

PB: That would be banner headlines, if you said that.

Clearly, politicians are seasoned evaders, and an amateur couldn't compete. But what struck me is that these conversations are nothing like a civilian evasion, nothing at all like pretending to like a gift or a haircut. They're not even anything like a deliberate, non-white lie, in which there is at least the challenge of darting away from the matter. It's like being in a conversation based on a deliberate premise of meaninglessness. You take discourse - which is actually quite a sacred thing, a moment in which people of good faith can get closer to one another - and you turn it into the opposite of that. It's nebulously humiliating, like being naked in public and having as your best and only tactic the plan of diverting people's attention somewhere else. I felt genuinely sorry for all of them, even Thatcher.

Пентагон обнажил секс-тылы

В США министром по делам армии (командующим Сухопутными войсками) впервые стал открытый гомосексуалист

ВИКТОР БАРАНЕЦ

Поделиться: 5   Комментарии: 6

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ М

Впервые в истории вооруженных сил США министром по делам армии (сухопутных войск) стал так называемый открытый гей - Эрик Фэннинг (он публично заявил о своей нетрадиционной сексуальной ориентации).

Этот смазливый открытый гей и, на самом-то деле, сугубо гражданский чиновник Эрик Фэннинг до нынешнего назначения министром Сухопутных войск сумел покрутиться на многих престижных должностях военного ведомства США. Был то замом министров ВВС и ВМС, то заведовал канцелярией в Пентагоне. И даже исполнял обязанности зама министра обороны!

Странно, что при этом многие служившие рядом (или под началом) Эрика почти в один голос говорят о весьма посредственных способностях этого человека с дипломом журналиста, весьма загадочным способом успешно скакавшем по карьерной лестнице. И в конце концов, ставшим фаворитом министра обороны США Эштона Картера, который, говорят, частенько любил обсуждать текущие военные вопросы за плотно закрытыми дверями задней комнаты своего кабинета... Потому очень возможно, что Картер вкладывал и другой смысл в свое поздравление Фэннинга с новым назначением, говоря, что свеженазначенный «глава Сухопутных войск - один из наиболее опытных и целеустремленных среди чиновников минобороны».

О чем тут только не подумаешь, читая в американской прессе пикантные подробности о том, что новый министр Сухопутных войск относится не просто к гомосексуалистам, а к активной их части. Да что там Картер! Сам президент США Барак Обама, не единожды приглашавший Фэннинга в Белый дом на аудиенции, однажды ностальгически заявил: «Я с нетерпением жду начала совместной работы с Эриком» (кстати, до Картера Обама именно Фэннинга собирался назначить главой Пентагона - вот что делает с Америкой уважение к нетрадиционной любви!).

ПРИЛОЖЕНИЕ Н

Валите из медицины!

По следам камчатской трагедии наш колумнист размышляет - стоит ли работать врачами тем, кто ненавидит пациентов

ГЕРМАН ПЯТОВ

Врач-хирург, кандидат медицинских наук

Поделиться: ➔ 1037

Комментарии: 983

Пациент погиб из-за автохамов, заблокировавших дорогу скорой помощи

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Н

ПОДЕЛИТЬСЯ ВИДЕО </>

Пациент погиб из-за автохамов, заблокировавших дорогу скорой помощи. Медики не смогли проехать к месту вызова

Изменить размер текста: **A** **A**
—

Пригласили меня на главный федеральный ТВ-канал для обсуждения проблем в нашей медицине.

Поводом послужила история о том, как в Петропавловске-Камчатском машину "скорой помощи" не пропустил какой-то урод, из-за чего пациент, не получивший помощь, скончался.

На первый взгляд, ситуация однозначная, но только на первый взгляд.

Судите сами: "скорая" едет на экстренный вызов к больному, заезжает во двор, двигается среди сугробов и припаркованных машин и упирается в легковое авто, которое не желает уступать дорогу. За рулем - наглая дамочка, которая не знает или не понимает, что у спецмашины в любом случае приоритет. Мало того, рядом с дамочкой - нетрезвый муж-громила, который выскакивает из машины и начинает угрожать водителю "скорой". И вот, участники дорожного движения препираются так целых десять (!) минут, а тем временем пациент, до подъезда которого осталось всего лишь 150 (!) метров, погибает!

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Н

Конечно, эти двое - дамочка-водитель и её неадекват супруг - однозначно виноваты, хотя по закону им грозит... только штраф (!) пятьсот (!) рублей (!)

Понятно, что тут есть "дырка" в законодательстве, и с этим нужно что-то делать. Но мой сказ не только об этом.

Я проработал на "скорой" вполне достаточное количество лет, чтобы хорошо знать, как все это бывает. И поэтому я не могу понять одного: КАК ВРАЧ, СТАРШИЙ ЭТОЙ ЛИНЕЙНОЙ БРИГАДЫ СКОРОЙ И НЕОТЛОЖНОЙ ПОМОЩИ, МОГ СИДЕТЬ И НАБЛЮДАТЬ ЭТОТ КОНФЛИКТ, КОГДА ДО ПОДЪЕЗДА, В КОТОРОМ ЖИВЕТ (А ТЕПЕРЬ, УЖЕ, К СОЖАЛЕНИЮ, ЖИЛ) ПАЦИЕНТ, ОСТАЛОСЬ ВСЕГО ЛИШЬ 150 МЕТРОВ?

Я имел неосторожность написать об этом в своей ленте в Фейсбуке, на что тут же стали "валиться" возмущенные "медработники" (врачами их назвать язык не поворачивается) с истериками типа "Екатерина Кувшинова А Вы потаскайте ЧЕМОДАН,дефибрилятор,носилки через 50 метров и еще без лифта ,потом реанимируйте-Сколько у Вас потов будет-И за какие такие деньги-И потом Мы с Вами поговорим-И почему ВАМ ВСЕ должны .а Вы НИЧЕГО!!!" (орфография автора сохранена).

То есть, мадам приняла меня за "зажравшегося пациента", который требует "подвига" от бедного разнесчастного врача.

Так и пишут: "Почему врач должен совершать подвиг?"

Отвечу здесь: какой вообще подвиг в том, чтобы вытащить свою тушку из машины, взять в руки чемодан с лекарствами и пройти 150 метров, оставшихся до подъезда?

Просто, уважаемый читатель, будь вы медработник или пациент, ответьте на пару вопросов:

- 1.Представьте себе, что машина, которая преграждала дорогу "скорой", была пустая, там никого не было. Что, бригада "скорой помощи" так и стояла бы, и ждала, когда придет водитель, и уберет её с дороги?
2. Бригада скорой помощи приезжает на вызов к пациенту, живущему на 22-м этаже. Лифт не работает: авария, свет отключили, да мало ли что. И тогда как? Бригада будет ждать, когда кто-то их занесет на руках на 22-й этаж?

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Н

Я начинал свою врачебную карьеру еще в СССР, и тогда было все еще суровее. На "скорой" врачей не хватало, и меня, студента мединститута, ставили на выезды ОДНОГО, БЕЗ ВРАЧА, ХОТЯ Я БЫЛ СТУДЕНТ ЧЕТВЕРТОГО КУРСА, И БЫЛ Я ЕЩЕ НЕ ВРАЧ, А ТОЛЬКО ФЕЛЬДШЕР.

"Какой вообще подвиг в том, чтобы вытащить свою тушку из машины, взять в руки чемодан с лекарствами и пройти 150 метров, оставшихся до подъезда?"

Фото: **ОЛЕГ УКЛАДОВ**

И потом, после окончания института работал врачом, все равно ездил один, т.е. в бригаде два человека - я и водитель, а не четыре человека, как сейчас. И, если больной "не ходячий", приходилось транспортировать его на носилках с пятого этажа без лифта, хотя "ПО ЗАКОНУ Я БЫЛ НЕ ОБЯЗАН". Попробуйте, ради спортивного интереса, пронести на носилках человека весом сто двадцать килограммов по лестницам наших "хрущевок", где с носилками не развернуться. А ведь пациент может весить и больше! В СССР на «скорой» работать было труднее, чем сейчас: не хватало кадров, не было лекарств, но отношение к

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Н

медикам было лучше, чем сейчас, но, правда и то, что все мы были бессребрениками. Спустя годы я нашел в сумке своего тонометра советский червонец, который тайком сунул кто-то из пациентов! Брать деньги я отказывался, потому и сунули – тайком.

Работа на "скорой помощи" - это, не побоюсь этого слова, "собачья работа", вне зависимости от того, сколько тебе платят.

У нас вообще медики получают очень скромные зарплаты. Это что, новость? Так было и в СССР, и сейчас даже хуже.

И те, кто поступают в мединститут, этого не знают? Так что тогда нить?

Работа на "скорой", работа в экстренной хирургии и травматологии - это работа как на войне, на "переднем крае обороны". Я и там и там проработал вполне достаточно, чтобы знать, о чем говорю и пишу.

На "скорой" и в экстренных службах ты - первый, кто встречает пациента. Он не умыт, не причесан, и от него не пахнет дорогим парфюмом. Чаще - наоборот, пациент в грязи, в крови, в собственной блевотине и моче.

Очень трудно возлюбить ближнего своего, как самого себя, если этот ближний лежит без сознания, и ходит преимущественно "под себя".

Но если ты не готов делать для такого пациента все возможное - вали из медицины!

Мне постоянно приходится наблюдать, как некоторые коллеги начинают ненавидеть больных. Зачем мучать себя и других?

Почему не едет скорая? Время покажет. Выпуск от 16.01.2017. В студии "Время покажет" обсуждают недавние инциденты, связанные с экипажами скорой помощи и неоказанием своевременной и качественной медицинской помощи.

Есть масса профессий, где стрессовая нагрузка в разы меньше, а денег платят в разы больше.

И не проблема быстро переучиться. Если ты смог поступить и отучиться в мединституте, то ты априори хорошо обучаемый, с высоким IQ и цепкой памятью, и есть масса сфер, где ты сможешь себя реализовать.

А в медицине останутся те, кому не наплевать на больных, те, кто видит в пациентах страждущих, а не кормушку.

И им, оставшимся, будет легче бороться за свои права, потому что общество будет их больше ценить.

Несмотря на все вышесказанное, ситуация, когда кто-то не дает проехать "скорой", или, более того, кидается с кулаками на водителя "скорой" или на любых других, не только «скоропомощных» медработников - НЕДОПУСТИМА!

МЕДРАБОТНИК - ЛИЦО НЕПРИКОСНОВЕННОЕ!

НАПАДЕНИЕ НА НЕГО ДОЛЖНО ПРИРАВНИВАТЬСЯ К НАПАДЕНИЮ НА СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ, СО ВСЕМИ ВЫТЕКАЮЩИМИ.

Ударил врача, фельдшера, медсестру, водителя «скорой» - получи пять лет строго режима. Только обеспечив безопасность медработников, общество и государство может требовать от них самоотверженности.

Берегите врачей, иначе кто вам поможет, когда вам будет совсем плохо...

ПРИЛОЖЕНИЕ П

«Святая углеводородица» не поможет

Почему цены на нефть не вывезут нашу экономику из ямы. И даже если все нефтяные баррели отнять у олигархов и поделить среди народа - мы не разбогатеем

МАКСИМ КАЛАШНИКОВ

журналист, общественный и политический деятель, писатель-футуролог и публицист

Поделиться: Комментарии: 280

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ П

Давайте начистоту: не верю в ядерную войну. Ибо знаю историю Карибского кризиса 1962-го. Янки не ползут в драку, имея вероятность ответного удара по США хотя бы несколькими десятками русских боеголовок. Главной опасностью для Российской Федерации считаю именно экономический кризис, сырьевое убожество наше. Как ни называй нищету, безработицу и отсталость «новой нормальностью», от этого бомба под страной не «рассосется». А планы Трампа в экономике – это гарантированное падение цен на углеводороды, для Москвы просто смертельное.

Современные медиа истеричны. Они от «Ура, победа!» мигом переходят к «Шеф, усе пропало!». Вот сейчас в них царит эйфория от того, что нефть поднялась выше полусотни долларов за бочку. Но что будет, когда администрация Трампа снимет все ограничения на добычу нефти-газа в Америке?

Потому и говорю начистоту: будущая ракета «Сармат», что способна закинуть гиперзвуковые маневрирующие боеголовки в Америку со стороны Южного полюса – это хорошо. Но от экономического кризиса она нас не спасает. В остальном-то, коль изучать деятельность правительства, остается упование на Святую Углеводородицу. Авось, она нас выручит, и цены на «черную жирную» вверх пойдут. Да только не выйдет, господа. Ведь пришел тот же цикл низких цен на углеводороды, что и в 1985-1999 годы.

Вижу возмутительные факты. Правительство Крыма родило стратегию развития. Придумало в ней четыре кластера: судостроительный, химический, аграрный, медико-биологический. А где же тот приборостроительный кластер, что пробивал теперь уже бывший глава городского парламента Севастополя Алексей Чалый? Герой Русской весны и создатель высокотехнологичной компании «Таврида-Электрик»? А нет теперь таких планов.

Антимонопольный комитет РФ мечет громы и молнии в бизнесменов-мафиози, вздувающих цены на молоко в стране. Ищет преступные теневые картели. Господа! Все объясняется намного проще. В 1990 году советская РФ (РСФСР) произвела молочка (своего, не из импортного порошка!) 50 миллионов тонн. В 2016 году РФ выдаст чуть более 30 млн. тонн. Да не хватает молока в стране физически-то! Вместо того, чтобы производством молока заниматься, наше правительство помните, чем маялось? Стерилизацией денежной массы и

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ П

законом резервов в облигации США.

И так – что ни возьми. Хотя производство подшипников, хоть моторов, хоть электроники. Четверть века минуло после расчленения Советского Союза – а РФ по части наукоемкого производства отстает даже от него. Про Запад вообще молчу.

А самое главное: просвета лично я не вижу в пресловутом «снятии России с сырьевой иглы». Курс-то кабинета и Центробанка принципиально не меняется. Те же самые люди, что успешно сажали страну на ту самую иглу, теперь вроде как брошены на подъем реального сектора. Исход сего почина до боли предсказуем.

Потому у меня есть предложение к главе государства. Соберите-ка для начала что-то вроде Промышленного съезда. Чтобы на нем не было ни одного министра, ни одного сырьевого магната. Давайте для начала увидим реальную картину в экономике и людей практических, а не теоретических. А то ведь в иллюзии погрузились.

Может, хотя бы это станет первым шагом прочь из «новой нормальности»? Видите ли, я слишком хорошо помню, как четверть века назад именно бессилие власти по экономической части стоило нам так дорого. Если кто и спасет нас, так - Отец Труд, а не мифическая Мама-Углеводородица. Покончим раз и навсегда с мифом о том, что можно лишь отнять сырьевую ренту у злых сановников да олигархов, да поделить между несчастным народом. И не фиг кивать на Кувейт.

Нефти на душу населения, добываемой в год:

Норвегия - 40 тонн

Кувейт - 37 тонн

Саудовская Аравия - 16 тонн

Азербайджан - 6 тонн

Казахстан - 5 тонн

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ П

И так – что ни возьми. Хоть производство подшипников, хоть моторов, хоть электроники. Четверть века минуло после расчленения Советского Союза – а РФ по части наукоемкого производства отстает даже от него. Про Запад вообще молчу.

А самое главное: просвета лично я не вижу в пресловутом «снятии России с сырьевой иглы». Курс-то кабинета и Центробанка принципиально не меняется. Те же самые люди, что успешно сажали страну на ту самую иглу, теперь вроде как брошены на подъем реального сектора. Исход сего почина до боли предсказуем.

Потому у меня есть предложение к главе государства. Соберите-ка для начала что-то вроде Промышленного съезда. Чтобы на нем не было ни одного министра, ни одного сырьевого магната. Давайте для начала увидим реальную картину в экономике и людей практических, а не теоретических. А то ведь в иллюзии погрузились.

Может, хотя бы это станет первым шагом прочь из «новой нормальности»? Видите ли, я слишком хорошо помню, как четверть века назад именно бессилие власти по экономической части стоило нам так дорого. Если кто и спасет нас, так - Отец Труд, а не мифическая Мама-Углеводородица. Покончим раз и навсегда с мифом о том, что можно лишь отнять сырьевую ренту у злых сановников да олигархов, да поделить между несчастным народом. И не фиг кивать на Кувейт.

Нефти на душу населения, добываемой в год:

Норвегия - 40 тонн

Кувейт - 37 тонн

Саудовская Аравия - 16 тонн

Азербайджан - 6 тонн

Казахстан - 5 тонн

РФ - 4 тонны.

Вопросы есть?